

Эдуард СЕМЕНОВ

ПО-ДРУГОМУ НЕ ВЫЖИТЬ!

СУК*

ПЕРВАЯ, ВТОРАЯ, ТРЕТЬЯ: ДРЕВНЕЙШАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ТРИ в ОДНОМ

18+

Эдуард Семенов
Сук: по-другому не выжить.
Первая, вторая, третья
древнейшая. Три в одном
Серия «По-другому
не выжить!», книга 2

<https://litres.ru/73511106>

SelfPub; 2026

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Первая, вторая, третья - древнейшая. Все три части в одной книге. История сложных взаимоотношений столичной проститутки и наемного убийцы. Путь со дна криминального мира в мировую элиту и обратно. Чтобы выжить, надо думать только о себе! Содержит нецензурную брань.

Содержание

ЧАСТЬ 1. Первая древнейшая	5
Глава 1. Пружина	5
Глава 2. Ночные бабочки	19
Глава. 3 Кидалы	30
Глава 4. Леди	47
Глава 5. Тимуровец	59
Глава 6. Бордель	69
Глава 7. Санаторий	82
Глава 8. Берлога	91
Глава 9. Контейнеры	100
Глава 10. Бонни и Клайд по-русски	110
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Эдуард Семенов

Сук: по-другому не выжить.

**Первая, вторая, третья
древнейшая. Три в одном**

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

ЧАСТЬ 1. Первая древнейшая

Глава 1. Пружина

... Она была сукой. Самой настоящей сукой. До мозга костей. До самых корней ее рыжих, крашенных, с медным оттенком, волос. Достаточно было посмотреть ей в лицо, чтобы понять, что она сука.

Но, к сожалению, мужики, смотревшие в него, видели только милую мордашку с маленьким, слегка курносым, носом и пухлыми губками. И это еще ничего! Все, кто причислял себя к сильному полу, опуская глаза ниже, непременно замечали ее аппетитные коленки и тут же забывали обо всем, даже о том, что видели раньше.

Самое интересное, она сама знала, что она – сука. Красивая рыжая сука. И поняла она это сразу как вышла гулять на "бродвей", центральную улицу города. Светить теми самыми коленками...

– Людка! Людка! Сейчас же вернись, стерва. Куда на ночь глядя собралась? Шлюха подзаборная. Ну приди только домой, – орала благим матом дебелая краснорожая тетка, перегнувшись через перила балкона с четвертого этажа "девятиэтажки".

Ее крики гулким эхом разносились по пустынному захламленному двору и, казалось, никому не предназначались. Но нет! Еле слышно хлопнула дверь подъезда и во дворе появилась девчонка. Увидев ее, тетка вновь изошлась бранью, поливая ее грязью на чем свет стоит. Однако в какой-то момент сорвала голос, перешла на сип и закашлялась.

Выставив вперед, свою далеко не детскую грудь, девушка пересекла двор и нырнула в темноту арки, так и не удосужившись ответить на крики.

Девчонку, как вы уже успели догадаться, звали Людой. Людмилой. Милкой, а еще – "Пружиной". Наверное, за очень красивую пружинящую походку и весьма заводной характер.

Выйдя из арки, она взяла круто влево и направилась на автобусную остановку в сторону центра. Как всегда в это время там никого не было. Мало кто отваживался гулять вечером по рабочему району, но Людку это никак не волновало. Это была ее стихия.

Вечер выдался жаркий. На девочке была одета желтая маечка с короткими рукавами и черная короткая юбка. На правом плече висела небольшая белая сумочка, через которую в свою очередь была перекинута легкая бежевая "ветровка". Усевшись на скамейке, она перекинула ногу за ногу и, достав пачку "Мальборо", закурила. Выпустила дым вверх и, немного подумав, поставила сумочку себе на колени. Достала зеркальце, помаду, подкрасила губы и огляделась. "Вроде

никого!"

Только после этого она выудила из недр своей "косметички" небольшую пачку денег и быстро, можно сказать профессионально, пересчитала.

– Черт возьми! – с ее губ сорвалось грязное ругательство в адрес матери-алкоголички. "Уже успела, падла, половину отцовской пенсии пропить. И когда только?"

Задумавшись, она зажала деньги в руке и уставилась на фонарь, стоящий напротив. "Денег, конечно, очень мало. Даже на билет до Москвы не хватит. Надо где-то достать еще. Но где..."

Рядом раздались чьи-то шаги. Из-за угла вынырнула патлатая, угловатая фигура. Пружина швырнула деньги в сумочку и прижала ее к груди. "Этого еще не хватало!" В угловатой фигуре она узнала Геру, шизанутого панка, вечно до нее домогающегося. Увидев ее, тот сразу тяжело задышал и за-сверкал пьяными косыми глазами.

– Людмила, дорогая! Какая встреча!

Ей в нос ударило свежим перегаром, и она от омерзения поморщилась.

– Чего тебе надо, Гера? Только попробуй, пристань. Сразу по яйцам получишь!

– Ой! Ой! Ой! Какие мы недотроги, – нагло ухмыляясь, он расправил пальцы веером. – Только не говори мне, что ты еще девочка.

Выпустив свои щупальцы вперед, он попытался вцепить-

ся ей в плечо. Но Людка ловко нырнула ему под руку и выскочила из остановки.

– А ну, пошел отсюда, Гера, я тебя предупреждаю! Я Быку скажу. Он из тебя котлету сделает.

Из-за угла показались огни автобуса.

– Ну иди, иди, говори своему Быку! – Гера глухо рассмеялся. – Нету его! Был и весь вышел, твой парнишка. Посадили вчера.

Людка это знала, поэтому именем Быка воспользовалась так на всякий случай. Не помогло! Ничего. У нее в арсенале было еще кое-что. Когда Гера опять приблизился к ней на расстояние вытянутой руки, Пружина чуть изогнулась и очень метко воткнула между ног мысок своей туфельки. Гера охнул и сломался у пояса.

Подошел автобус. Шипя, распахнулись двери. Людка вскочила на подножку и обернулась на красного как рак парня, который все еще держался за свое интимное место и медленно спускал воздух. В его физиономии было столько растерянности, что Пружина невольно рассмеялась.

Автобус тронулся. Она вошла в салон и, облокотившись о поручни, уставилась в окно. Слова Геры задели ее за живое. Бык был ее парнем. "Чуваком" на местном сленге. Он ее защищал, водил по барам, дискотекам. Ну и все такое... А теперь! Теперь ее могли "пустить по кругу" как уже было с ее подругой.

Людка нервно застучала кончиками пальцев по стеклу и

обернулась. Автобус был почти пуст. Лишь впереди сидели двое салаг, лет по тринадцать, которые, не стесняясь, пялились на нее, и вслух обсуждали достоинства ее фигуры. "Мо-локососы, а все туда же!" – подумала Людка и вдруг услышала, как скрипучий голос из динамика объявил.

– Левобережная!

У нее мелькнуло в голове. "Кажется, на этой улице живет Алик? Точно..." В одну минуту у нее созрел план, и она пулей выскочила на улицу.

Здесь было не так безлюдно, как в их квартале. Ну, как же престижный район! Вон и мент прохаживается с дубинкой. От остановки до дома, где жил Алик было метров сто. Пружина еще несколько минут раздумывала, а не позвонить ли ему перед приходом. Но, в конце концов, решила, что не стоит. Сам ведь говорил, что по вечерам бывает один. Свернув с тротуара на дорожку, ведущую к дому, она под пристальным взглядом постового набрала номер кода и шмыгнула в подъезд.

С Аликом она познакомилась примерно неделю назад. В баре или дискотеке. Странно, почему-то она не могла вспомнить где? Наверное, как всегда, была пьяна. Но это и не важно. Он ей сразу понравился – голубые глаза, красивые волосы, широкие плечи. Ну не мальчик, а картинка. Жаль только, что – лох. То есть не входил ни в одну из стай. А так все при нем и деньги водились. Это она поняла, когда он легко расплатился за всю компанию. Тогда-то он и сунул ей в сумоч-

ку визитку с телефоном и адресом. Алик жил один. "Крутые" предки купили ему однокомнатную квартиру и регулярно подбрасывали денег, а сам он учился в местном машиностроительном институте на каком-то престижном факультете. Это все Людка узнала позже из телефонных разговоров с ним.

Ну что ж, каждому свое! Лифт поднялся на четырнадцатый этаж и приветливо распахнул двери. В предвкушении встречи Пружина улыбалась во весь рот. Она была уверена, что у нее все получится. А для лучшего эффекта все с той же улыбочкой она, грациозно изогнувшись, приподняла края юбочки и выскочила из белых "неделек". Скомкала их и засунула в сумочку.

Не успела она отпустить пипочку звонка, как входная дверь открылась, и послышались шаги в коридоре.

– Кто там? – услышала она голос Алика.

– Алик, это я, Люда. Открой!

– Люда! – защелкал коридорный замок, и голубая дверь с рифленым стеклом широко распахнулась.

– Люда, – повторил растерянно высокий парень с красивым лицом. – Проходи. Я не ждал тебя.

Алик был одет в "адидасовский" костюм и мягкие домашние тапочки. Пружина проскочила мимо него и, не останавливаясь, прошла в комнату. Она заметила, как загорелись щеки парня, и ухмыльнулась.

– Ты один?

– Да, конечно.

С первого взгляда Людка поняла, что не ошиблась. Шикарная финская мебель. В углу видеодвойка "Шарп" и стереосистема "Грюндик".

– Проходи, садись. – Алик пододвинул к ней кресло и быстро убрал с них свои носки. – Ты извини у меня беспорядок. Я не ждал...

Он еще никак не мог прийти в себя. И Людка решила перейти в атаку.

– Так ты что не рад мне?

Она медленно опустилась в глубокое кресло и перекинула ногу за ногу так, чтобы сразу было видно, что у нее под юбкой ничего нет. Алик сглотнул слюну и забегал глазами по комнате, не зная, куда их деть. "Ага, сработало!" Людка прищурила глаза и сжала губы.

– Так ты что не рад мне?

– Да, нет, нет, конечно, рад!

Парень, опомнившись, откинул в угол, мешавшие ему носки, и засуетился.

– Может выпьем чего-нибудь?

Людка посмотрела на набухшее в штанах достоинство. "Бедный, ему, наверное, там так не удобно".

– А что у тебя есть? – произнесла она вслух.

Чтобы окончательно свести его с ума, она еще раз перекинула ногу за ногу и натянула эластичную юбку на колени.

– Ну, чего уставился? – вдруг резко прикрикнула она на

парня. — Что пить-то будем?

— Что? — Алик заморгал. — Шампанское. Я сейчас. У меня после дня рождения осталось.

Вытерев потные руки о брюки, парень бросился на кухню. Хлопнула дверь холодильника. Людка довольная собой встала и прошлась по комнате.

Такому приему ее научил один морячок, приезжающий в город раз-два в год. Свою связь с ним она очень сильно скрывала ото всех, а особенно от Быка. Он, морячок, еще многому чему научил ее, несмысленную, да при этом платил в "баксах" и всегда доставлял удовольствие. Не то, что Бык ... сунул, вынул и пошел.

Людка улыбнулась про себя, вспоминая своих бывших партнеров, и вдруг почувствовала, что у нее внутри проснулась желанье. Это уже бывало с ней раньше. И тогда она не могла удержаться.

Алик, держа на вытянутых руках бокалы с шампанским, вышел из кухни и остановился на пороге. Пружина стояла в центре комнаты, прислонившись спиной к круглому столу, и, закусив губу, смотрела на парня. Она взяла фужер и залпом выпила его содержимое. Алик последовал за ней.

— А теперь иди ко мне!

Она с силой притянула к себе парня и впиалась в него своими губами. Через секунду ее губы были уже у шеи, потом еще ниже и еще...

Слабо застонал стол под тяжестью тел.

– Люд! А, Люд! Ты спишь?

Парень лежал на диване, мечтательно закинув руки за голову, и смотрел в потолок.

– Чего тебе?

Она лежала рядом с ним и основательно тащи́лась от легкого блюза, тихо льющегося из приемника. Мягкий диван повторял все изгибы ее тела, и это тоже доставляло ей удовольствие.

– Только скажи, что не будешь смеяться.

– Ну не буду.

– Знаешь, со мной это было в первый раз.

Пружина удивленно скосила на него глаза.

– Да! Тогда для первого раза ты выглядел неплохо.

Она решила доставить ему удовольствие.

– Правда! – Он вспыхнул и притянул ее к себе. – А ты была просто великолепна. Я и не представлял, что это так классно.

Она ухмыльнулась и потрепала его за волосы.

– Ладно! Давай спать. Мне завтра рано вставать.

– Рано! А зачем!

Она закинула удочку.

– Надо подыскать жилье. Я же ушла из дома.

– А тебе что у меня не нравится. Можешь оставаться здесь. Я живу один. Денег хватит.

Лицо Людки растянулось в улыбке, и глаза ее весело за-

блестели. Хорошо, что в темноте парнишка этого не видел. Она повернулась к нему спиной и притворно зевнула.

— Я подумаю. Спи.

Через минуту Людмила услышала его сонное дыхание, но к ней самой сон никак не шел. Почему-то ей вспомнилось, как это было с ней в первый раз...

Наверное, как у многих. Она только вышла на работу, на фабрику. Сразу после школы. Рано вставать не хотелось. Она проспала и не знала, что делать. Подруга посоветовала сходить в медпункт. Загадочно подмигнув, мол ты девушка видная, может фельдшер и подсобит чем. Фельдшер сказал: «Хочешь справку, давай!» и показал глазами на кушетку. Она не сопротивлялась. Правда, в начале было немного больно, а потом ... Потом она ничего не чувствовала. Лежала как кукла с недоумением прислушиваясь к шумным вздохом потевшего над ней медика и про себя считала: " Раз, два. Раз, два, три..." В такт движению.

Когда же он с нее, наконец, слез и застегнул ширинку, она села и, нагло глядя в глаза, сказала: " Ну, а теперь, чтобы у меня не было проблем со справкой".

И их действительно больше у нее не было. Правда, на фабрике она проработала недолго.

Пружина проснулась оттого, что Алик открыл окно и свежий ветер, заиграв в складках занавесок,дохнул ей в лицо. Она открыла глаза и потянулась. Алик стоял у окна, в одних

плавках, и смотрел на поднимавшееся из-за крыши солнце.

– Сколько времени?

Людка зевнула и протерла глаза.

– Спи. Еще шесть часов. Я просто всегда встаю в это время.

Алик повернулся и стал одеваться в спортивный костюм. Людка прикрыла глаза, продолжая следить за его движениями. Мягко ступая по ковру, он подошел к ней и легонько чмокнул ее в щеку. Она в ответ на это улыбнулась и, изогнув спину как сиамская кошка, показала из-под одеяла свою красивую, налитую силой, грудь.

– Я приду примерно через час.

Алик поправил на ней одеяло и вышел. С легким стуком закрылась входная дверь. Людка с замиранием сердца прислушалась к окружающей ее тишине. Лишь в окно врывался редкий шум машин с улицы. Она широко раскрыла глаза и быстро вскочила. Мысли работали легко и очень четко. "У меня в запасе целый час! Времени больше, чем достаточно". Как есть нагишом, она быстро прошла по комнате, методично осматривая ящики шкафа и полки. То, что ей было нужно, оказалось в баре секретера, закрытого на замок, ключ от которого торчал в замочной скважине. Маленькая деревянная шкатулка стояла на второй полке из прозрачного стекла и, казалось, так и просила: "Открой меня!"

Пружина сделала это и достала оттуда увесистую пачку банкнот. Пересчитывать времени не было. На самом дне ле-

жали еще немного долларов и большой нательный золотой крест старой чеканки. Людка взяла его в руку и попробовала на вес. "У, тяжелый!"

Чутье подсказало, что Алик сейчас должен вернуться. Она быстро вернула все на место и юркнула под одеяло. Как раз вовремя, потому что раздался звук, вставляемого в замок ключа, и в дверях появился улыбающийся парень. Люд-ка притворно потянулась, открыла глаза.

– Ты уже?

– А! – Алик махнул рукой и стал быстро скидывать с себя потную одежду. – Что-то сегодня нет настроения. Наверстаю, вечером.

Он разделся. Обмотался большим полотенцем и скрылся в душе. Вскоре оттуда раздался шум воды и радостные возгласы.

Наверное, холодной обливается! Подумала Людка и вся передернулась, будто это ее обливали. Нет, мне такого счастья не надо. Я лучше под теплой помоюсь.

Алик снова появился в комнате и стал собираться. Достал из шифоньера костюм, рубашку, повязал галстук, оделся и, довольный собой, несколько минут похвастался у зеркала.

– Ну, так ты решила?

Обратился он к Пружине, поправляя галстук. Людка, по-добрав ноги, села на кровати и завернулась в одеяло.

– Не знаю. А я тебя не стесню?

– Ты! Меня? – Лицо парня засияло как новенький пол-

тинник. — Да, нисколько. Я буду только рад.

И не дожидаясь ее ответа, добавил:

— Значит, решено, ты остаешься у меня и займешься хозяйством.

Он скосил на нее глаза.

— Если хочешь, конечно?

Она неопределенно пожала плечами. Алик воспринял этот жест как знак согласия и продолжил.

— Деньги лежат вот здесь.

Доверчивая жертва, окрыленная успехами на фронте любви, хлопнула рукой по дверце бара.

— А я пошел, а то могу опоздать на первую пару...

На этот раз дверь закрылась почти бесшумно. Людка позволила себе еще несколько минут полежать в мягкой постели, потом поспешила встать и, ступая на цыпочках, прошла в ванную. Встала под душ, подставила под теплую струю свои плечи и закрыла глаза. Мягкие ручейки с еле слышным урчанием побежали вниз: на грудь и через ложбинку дальше к бедрам, где большими крупными каплями срывались к ногам и снова сливались в один большой поток у отверстия водостока. Людка подставила под струю лицо и открыла рот. Вода попала не в то горло. Она закашлялась и, весело хохоча, выскочила из ванной, оставляя мокрые следы на паркете.

Она могла бы стоять под душем, хоть целый день, но надо было спешить. Досуха вытеревшись и высушив волосы, Людка быстро оделась, и довольная собой причмокнула губами.

Ей было от чего веселиться. Еще бы! Не каждый день перепадают такие суммы. Толстая пачка новеньких "деревянных" с легким хрустом отделились от "зеленых" и перекочевала в одно из отделений сумочки. Баксы она тоже хотела взять, но их было не так много, да и парня не хотелось оставлять совсем "на бобах". Пусть теперь попробует сказать, что его обокрали! И все-таки не мешало бы подстраховаться!

Она прошла в прихожую и вырвала листок из блокнота для записей, лежащий на зеркальном бюро. Немного покусав карандаш, она набросала несколько коротких фраз, сложила листок пополам и отправила его в шкатулку на место взятых денег.

Вот и все! Теперь ее ничего не держало, а угрызений совести она не чувствовала. Чужие деньги никогда не жгли ей руки. Да и почему чужие? Она ведь сполна заплатила.

Людка посмотрела на часы. "О, как раз успею на двенадцатичасовой поезд". На столе стоял недопитый бокал шампанского. Перед уходом она допила его и поставила на место.

– Н-да! Теперь, действительно пора...

Маленькая воровка ушла из квартиры, оставив после себя лишь легкий с миндальным привкусом аромат молодого женского тела и короткую записку: "Алик! Не обижайся. За все надо платить... Пока".

Глава 2. Ночные бабочки

Даже здесь, в узкой кабинке мужского туалета был слышен оркестр, играющий в большом зале ресторана. Толстый мужик, с лицом изрытым оспинами, закатив глаза, "умирал" от удовольствия.

– Так, так! Ну, ну же. О-о! Сука! Еще, еще, хорошо...

Вскрикнув от избытка чувств, он вдруг опустил руки и вцепился в рыжие волосы девушки, стоящей перед ним на коленях.

– Ты что, кретин, совсем обалдел! – вскрикнув, она вскочила и быстро вытерла со щеки белую «сметану». – У тебя что, козел, шарики за ролики заехали.

Мужчина быстро заправил трусы в брюки, застегнул ширинку и, потупив глаза, стал извиняться.

– Ну, ты это! Извини. Это я от удовольствия. Уж больно здорово это у тебя получается.

Девка ухмыльнулась.

– Ну, ладно. Сеанс закончен!

Она похлопала его по щеке своей гладкой розовой ладонью. Мужчина сразу как-то заторопился, достал из внутреннего кармана тугой бумажник и, не глядя, вытащил оттуда "зеленый" полтинник. У мужчины заблестели глаза и он, дотронувшись до ее руки, спросил.

– Послушай! Э, как тебя там. А ты это... Того самого.

Мужик многозначительно показал глазами.

– Чего?

Подруга подавила смешок.

– Нет, батя, это в соседний кабинет.

– А может?

Мужик потряс бумажником.

– Отвали. У тебя денег не хватит.

Хлопнув дверкой, она вышла из кабинки и развязанной походкой подошла к зеркалу. Упершись в белую раковину, посмотрела на себя.

– Н-да! Видок!

Хотя на самом деле видок был ничего. Если бы не хмельные глаза, которые постоянно разбегались и не хотели смотреть строго перед собой, можно было бы подумать, что перед зеркалом стоит просто хорошенькая девочка, со смазливym личиком и стройными ножками. Два парня с открытыми ртами застыли на пороге и с тупым видом уставились на букву "М" на двери.

– Чего смотрите! Да мужской это мужской, заходите. Я сейчас.

Девочка быстро достала из сумочки тюбик помады и подкрасила губы.

– Прошу!

Она пропустила перед собой парней и вышла в вестибюль. Здесь музыка заглушала все. Слева у стойки гардероба, спиной к ней, стоял "мусор". Девочка, сунув сигарету в зубы,

все той же расхлябанной походкой подошла к серой шинели. Хлопнула ему по плечу.

– Миша! Дай-ка прикурить.

Сержант вздрогнул и резко обернулся.

– Пружина! А ты что здесь делаешь?

– Дрова рублю! Дай огоньку.

Сержант вдруг покраснел и принял начальственный вид.

– А ну, вали отсюда, пока дубинкой по спине не проехался.

– Да ладно, Миша, забыл, что ли как меня в дежурке с дружками трахал.

Пружина хохотнула и пьяно подмигнула ему одним глазом. Сержант кинул испуганный взгляд на внимательно слушавшего старика-гардеробщика, в черном костюме с ливреями, и вдруг поднял руку.

– Вот я сейчас тебя еще раз в дежурку провожу!

– Но, но без рук! – Пружина быстро отскочила от него на безопасное расстояние и достала из сумочки номерок. – Я уже ухожу. Дед, дай-ка мне мой плащ.

Гардеробщик быстро принес ей черный осенний плащ с блестящими пуговицами и укоризненно покачал головой.

– Ну что смотришь, отец! Трахнуть тоже хочешь? Давай бабки, обслужу.

Накинув на плечи плащ, она развернулась к ним спиной и направилась к выходу. Сделав два шага, у нее подвернулся каблук и, потеряв равновесие, ее вдруг понесло в сторо-

ну. Прямо на высокую, миловидную женщину, в белом норковом манти и бриллиантовом колье на высокой груди. Еще немного и Пружина точно сшибла бы ее с ног, но в последний момент, один из парней, сопровождавших женщину, выставил руку вперед. Пружина налетела на нее и, отскочив как мячик, полетела вниз под стойку.

– А чтоб вас всех! – покрывая матом окружающих, Пружина тщетно пыталась подняться, запутавшись в полах своего плаща.

– Ну, подаст мне кто-нибудь руку или нет!

Длинная челка закрыла ей глаза, поэтому она не видела, что твориться вокруг и орала благим матом. Женщина в белом манти некоторое время смотрела на барахтающуюся Пружину, потом бросила короткую фразу своему спутнику и прошла мимо вытянувшегося в струнку сержанта и старика в ливрее, замершего с трясущимися руками.

Молодой парень, спутник женщины, подошел к Пружине, помог ей подняться и грубо потянул за собой.

– Пойдем, Леди, хочет с тобой поговорить.

– А я не хочу. – Пружина попробовала взбрыкнуть.

– Тебя никто не спрашивает. Иди.

В голубых глазах парня мелькнул жесткий огонек, и Пружина решила не спорить.

В небольшом кабинете суеился официант в белой рубашке и черной бабочке, накрывая для женщины в манти и ее

спутника. Он принес еще один стул для Пружины и окинул ее презрительным взглядом. Та ответила ему тем же и бесцеремонно плюхнулась на предложенный стул рядом с женщиной, которую все называли Леди. Нисколько не смущаясь, Пружина уставилась на колье, пытаясь определить его стоимость.

Сохраняя невозмутимое выражение лица, Леди окинула взглядом ладную фигуру Пружины и удовлетворенно кивнула.

— На нее тоже накройте!

Официант тут же убежал за новым прибором.

— Чего это халдей так вокруг тебя бегают?

Леди приподняла черные тонкие брови.

— Наверное, заработать хочет.

— Понятно.

Пружина откинулась на спинку, наблюдая, как официант раскладывает перед ней тарелки. Неизвестно откуда появилась бутылка "Амаретто".

Официант раскупорил ее и налил Леди. Потом подошел к мужчине. Тот накрыл фужер рукой.

— Налей ей, — приказала Леди. Официант молча подчинился и вышел. Леди проводила его долгим взглядом и, взяв бокал, повернулась к Пружине.

— Бери!

Пружина неуверенно зажала тонкую ножку между двух пальцев.

– Тебя как зовут?

– Пружина.

Женщина поморщилась.

– А имя у тебя есть?

– Людка.

– Людмила значит. А меня можешь называть Галей.

Леди отхлебнула из бокала и поставила его на стол. Людка выпила все залпом.

– Ум, ничего!

– Амаретто! Мое любимое!

Леди улыбнулась.

– Ну ладно. Перейдем к делу. Я надеюсь, ты поняла, что я тебя не вином угощать пригласила.

Людка пожала плечами.

– Мне все равно.

– Вот и отлично. Ты мне понравилась, и я хочу пригласить тебя к себе. Будешь много зарабатывать.

– А куда это к себе?

– К себе. Это значит к себе!

Людка подалась впереди чуть не легла грудью на стол.

– Не-е-е! Я в такие игры не играю. Сначала горы золотые обещаете, а потом пахать на вас как ишак. Нет, увольте...

Леди медленно качала головой в такт ее словам и улыбалась.

– Мне своих забот хватает. Итак, всем плачу, – Пружину понесло. – Ментам плачу, бандитам плачу. Нет, я работаю

только одна и только одна.

Людка замолчала, пьяно поднимая грудь, и полезла в сумку за сигаретой.

– Ты ведь даже не узнала, в чем заключается мое предложение!

Людка выпустила клуб дыма.

– Мне все равно. Я свое слово сказала.

Леди разметала перед собой дым.

– Как хочешь! Вот тебе мой телефон. Позвони, если задумаешь.

Леди протянула ей белую карточку с золотым тиснением и повернулась к своему спутнику.

– Максик! Проводи девушку до такси и заплати за проезд.

Парень, который все это время сидел как истукан, медленно поднялся и взял Пружину под руку. Так они вышли в вестибюль, словно влюбленная парочка. Но оказавшись в своей стихии, Людка снова взбрыкнула и вырвалась из рук.

– Убери руки, Максик! Лучше скажи, кем ты служишь у этой старухи!

Парень стиснул зубы. Людка расхохоталась.

– Ладно, Ладно. Но провожать меня все равно не надо. Время еще детское и я хочу посидеть в баре. Одна. Понял?

В полутемном зале коктейль-бара как всегда в это время былолюдно. Но контингент обычный. Проститутки, жулье и прочий гуляющий сброд. Протолкавшись к самой стойке,

Людка кивнула головой бармену, с невозмутимым видом, трясущего в руках серебряную колбу с коктейлем.

– Толик, пойдی сюда!

Бармен кивнул ей в ответ и, наклонившись, закричал в самое ухо.

– Чего тебе?

– Толик, кто такая высокая, красивая с белым манто и брюликами на груди, на которые можно купить сотню таких забегаловок. Зовут Галиной, но все кличут ее Леди.

Толик посмотрел на Людку как на инопланетянку.

– Это же Леди. Сутенерша.

Пружина махнула рукой.

– Я так и думала. Скажи, она солидный человек?

– Солидней не бывает! Высший класс. Девочки для элиты, причем на вполне официальном уровне. Она хозяйка крупного модельного агентства, которое занимается эскорт-услугами. Думаю, тебе не надо объяснять, что это такое?

Пружина кивнула головой.

– Что-нибудь еще?

– Ну, кажется, у нее есть собственное казино, какие-то интересы в нефтяном бизнесе и так далее. Всего понемножку.

– Ух, ты размах! А откуда ты это все знаешь?

– Недавно в "Комсомольце" хотели раздуть с ней скандал. Но ничего не получилось. Журналиста покалечили, и все затухло. А чего ты меня все о ней расспрашиваешь?

– Да, она только что предложила мне работу.

– А ты?

– А на какой хер мне все это нужно!

Толик сделал глаза как две большие тарелки.

– Ну, ты, Пружина, даешь. От таких предложений не отказываются.

Людка вспылила.

– Во блин, советчиков развелось. Ладно, посмотрим!

Она достала недавно заработанный полтинник и хлопнула им по столу.

– Налей-ка мне лучше коньячку!

Толик поставил перед ней маленькую рюмочку и взял деньги. Отсчитал сдачу и отошел. Людка залпом выпила предложенное ей пойло и, пошатываясь, направилась к выходу. Наверное, последняя порция была лишней. Выскочив на ступеньки, она неуверенно шагнула с них и, зацепившись за выемку в каменных плитах, полетела вниз, чуть не пропав носом асфальт тротуара.

Выровняв положение, она обернулась и посмотрела на огни цветомузыки, мигающие сквозь зашторенные окна ресторана. На крыше вращался "земной шар", опоясанный лентой с надписью "Летайте самолетами Аэрофлота".

Людка подошла к проезжей части и, не глядя, подняла руку. Из темноты выскочил "зеленый огонек". Пружина усеялась на заднее сидение и буркнула шоферу адрес. Если бы она была чуть трезвее, то наверняка бы увидела, как за такси пристроился ярко красный "ягуар" за рулем, которого сидел

Максим.

Но в кабине было тепло и ее тут же разморило...

Пружина проснулась от того, что ей стало холодно. Она резко открыла глаза и увидела, что сидит на ступеньках своего подъезда, завернувшись в плащ. Рядом валялась сумочка. Почему-то раскрытая. Опомнившись, Людка схватила ее и вывернула наизнанку. Денег не было.

– Е...ый в рот! Таксист проклятый!

Людка послала в его адрес еще несколько грязных многоэтажных ругательств и замолчала. Она почувствовала, что если сейчас же не встанет и не поднимется домой, то снова уснет.

– Ладно, завтра. Все завтра. А теперь спать!

Она поднялась в квартиру на первом этаже, и, с трудом раздевшись, завалилась на кровать.

Длинный непрерывающийся звонок в дверь разбудил ее в пол одиннадцатого. Людка с трудом разлепила глаза. Звонки прекратились и в дверь стали громко стучать, грозя сорвать замок.

– Пружина открывай. Я знаю, что ты дома. Я все равно до тебя доберусь. Открывать, платить пора.

Людка с кислым видом посмотрела на дверь, потом заглянула в сумочку. На пол вывалилась визитка с золотыми буквами. Людка подняла ее и вспомнила вчерашний разго-

вор. На карточке крупным шрифтом было написано: "Модельное агентство "Красные Звезды". Эскорт-услуги. " Выбора не было.

Она схватила целлофановый пакет с пластмассовыми ручками и смахнула в нее с туалетного столика всю косметику. Заглянула в платяной шкаф. Там лежали несколько кофточек, упаковка колготок, джинсы и пара туфель. Это все тоже полетело в пакет.

Дверь уже еле держалась. Людка на цыпочках прошла в прихожую, сняла с вешалки плащ, сунула под мышки туфли и прошла на лоджию. Быстро перелезла через перила и спрыгнула на газон. Обулась и помчалась в сторону от дома. На другой стороне шоссе она увидела телефон. Людка быстро перебежала дорогу и заперлась в будке.

Глава. 3 Кидалы

В подземном переходе на Тверской, возле выхода из метро "Охотный ряд" играл джаз-банд. Музыка тугими волнами разливалась по туннелю и, не находя выхода, мелкой прозрачной пылью оседала вниз, под ноги пешеходов. Было прохладно. Люди, торопясь, проходили мимо музыкантов, с улыбкой глядя на патлатого парня, зажимающего струны банджо пальцами в обрезанных вязаных перчатках.

Без пятнадцати минут пять в переходе появился молодой коренастый парень с короткой спортивной стрижкой, в кожаной куртке, черных джинсах и белых кроссовках. Толпа уже пронесла его мимо оркестра, но он вдруг резко остановился и повернул назад, врезавшись в поток своим мощным плечом, протолкался к бетонному столбу, разделяющий переход на две половинки.

Парня звали Захар. У него была назначена встреча на Тверской возле Центрального переговорного пункта. Но до забитой "стрелки" оставалось еще немного времени, а он не любил приходить раньше назначенного срока.

Захар прислушался к звукам джаза. Хорошо играют, черти! Посмотрел на часы, огляделся и нащупал во внутреннем кармане небольшой сверток, в котором прощупывалось несколько кругляшков, которые должны были стоить больших денег. Очень больших. Он невольно усмехнулся. Если

удастся их продать. А пока! Пока это лишь пригоршня лишних воспоминаний...

Он достал из кармана газету и попытался отключиться от окружающего мира. Но этого ему не удалось. Рядом с ним остановились два подвыпивших кавказца. Они начали громко хохотать, хлопать в ладоши и приставать к музыкантам, требуя сменить музыку. Захар скрипнул зубами и сжал кулаки. И здесь эти урюки. Чтоб их!

Сверкнув глазами, он грозно окинул их взглядом с головы до ног. Один из кавказцев заметив это, вдруг заткнулся на полуслове и, толкнув своего товарища, кивнул на здоровенного парня, играющего желваками. Второй искоса посмотрел через плечо. Подхватив своего приятеля под руку, он потащил его в сторону, стараясь побыстрее затеряться в толпе. Захар дернулся за ними и в этот момент услышал знакомый голос.

– Ты что, Захар, собираешься устроить здесь маленькие Самашки?

Появившийся откуда-то сбоку Сашка схватил Захара за кулаки и опустил их вниз. Захар трепыхнулся.

– Ну, ну, Захар, все хватит, успокойся. Тебе дай волю, так ты всех черных поубиваешь.

– А чего они здесь!

Сквозь зубы процедил Захар и кивнул головой на то место, где только что стояли возмутители спокойствия. Сашка посмотрел туда же, но тех уже давно и след простыл.

– Кто они?

Неожиданно до Захара дошла вся странность его выходки. Особенно в такой момент. Он почувствовал, как стало жарко спине и провел рукой по своему лицу, касаясь подушечками пальцев шрам от виска до губы.

– Извини! Никак не могу забыть.

Захар вспомнил, почему он здесь и посмотрел на Сашку. Это был невысокий, худощавый парень, слегка небритый, сейчас он был одет в синий спортивный костюм с капюшоном, кожаную куртку и бейсболку. Выглядел он как подросток-переросток, но только лишь выглядел.

Сашка был ровесник Захара и старый его приятель. Из тех, которые всегда все про все знают и которые вечно попадают в темные истории. Обычно Захар предпочитал с ним не связывался, но сейчас у него не было выбора. После возвращения в Москву нужны были деньги.

– Кстати! – Захар посмотрел на часы. – Почему ты здесь? Мы же договорились встретиться на переговорном пункте.

– Все правильно! – Сашка воровато обернулся. – Обстоятельства немного изменились. Правда, в нашу сторону! Парни согласились взять все твое рыжевое, но по оптовой цене. Понимаешь?

– Нет. Как это?

– Ну! – Сашка всплеснул руками. – Они берут все, но чуть по дешевле.

– Хорошо! Где твои приятели.

– Пойдем, я тебя познакомлю с Коляном. Классный парень! Вон он стоит.

Коляном оказался вертлявый парень с короткой стрижкой. Одна рука его была в кармане, вторая нервно перебирала четки. Он стоял возле лотка с книгами и делал вид, что внимательно изучает ассортимент. Когда они поздоровались, Захар с удовольствием сжал тонкую потную кисть Коляна и заметил, как тот сморщился от боли.

Захару вдруг захотелось покончить с этим делом поскорее. Он достал сверток с кружашками.

– Вот золотые червонцы старой чеканки. Десять штук. Где баксы?

У Коляна выкатились глаза из орбит. Он испуганно посмотрел на Сашку. Тот засмеялся и отодвинул сверток руками.

– Ты что, Захар, убери! Так дела не делаются. Сейчас пойдем в укромное место. Все пересчитаем, проверим. Они у нас. Мы у них.

Он незаметно дернул Захара за куртку.

– Успокойся! И не спеши, а то парни обидятся и откажутся. Тогда плакали наши денежки! Тебе что бабки не нужны?

– Да, нужны. Но...

Захар посмотрел на руки вертлявого парня. Они будто не принадлежали ему и перебирали четки так быстро, что невозможно было уследить за пальцами. И это при том, что

лицо парня напоминало каменное изваяние.

– Что "но"? Что "но? Ну в картишки ребята играют, в наперсток и все такое. Но меня-то они не кинут. Я их хорошо знаю.

– Точно?

– Да, точно! – Сашок хлопнул Захара по плечу. – Пошли. Дальше события стали развиваться с быстротой надвигающегося поезда. На улице к ним присоединился еще один парень. Он был похож на пухленький мячик с заплывшими глазенками и пальцами-сосисками, на одном из которых висел массивный бронзовый перстень. Парень оказался Александром и, несказанно обрадовавшись тезке, подхватил Сашку под руку и утащил вперед. Волей-неволей Захару пришлось идти с Коляном. Тот всю дорогу загружал Захара похабными историями и в конце концов достал его так, что Захар был согласен на все, лишь бы тот от него отвязался.

Они подошли к старинному пятиэтажному зданию. Возле одного подъезда стояли белые "Жигули".

– Сюда!

Колян покрутил четки на пальце, огляделся и потянул входную дверь на себя. Все последовали за ним. Захар принюхался и уловил запах кошачьей мочи. Странно! В тот момент он готов был думать о чем угодно, но только не о деньгах. На него напала странная апатия. Не спеша поднявшись по ступенькам, он сел на широкий подоконник и снова достал монеты. Подкинул их в руке.

– Ну, давайте быстро. Кто будет проверять?

Колян хлопнул Захара по плечу.

– Давай, сначала Сашка считает и проверяет "баксы". А потом Пузырь проверит твои кругляшки! Только быстро.

Он вытащил из кармана маленький полиэтиленовый пакетик, склеенный так, чтобы в него могли влезть купюры, лишь сложенные пополам. С долларами возни почти не было. Сашка быстро их проверил и, зажав в руке, уставился на Пузыря, который приготовил здоровенную лупу.

Захар сунул сверток с червонцами толстяку.

– На проверяй! Здесь ровно десять штук и все высшей пробы. Царские.

Пузырь покрутил монеты в руке, зачем-то понюхал их несколько раз, потом попробовал на зуб.

– Командир! – Пузырь обиженно выпятив нижнюю губу, посмотрел сначала на Захара, а потом на своего напарника.
– Колян! Рыжевье-то самоварное!

Захар вздрогнул, будто его ударили в лицо, и вдруг покраснел. Как самоварное? В какое-то мгновение перед его глазами пронеслась картинка. Разрушенный дом. Квартира с проломанной стеной и командир взвода с вывороченными кишками на полу, покрытом персидским ковром. Лужа крови и золотые монеты в нем. Неужели все мучения были напрасны!

– Не может быть! – проговорил Захар одновременно с Николаем. Колян схватил доллары и засунул их в карман.

– Не-е-е! Ребята, так не пойдет. Кинуть меня захотели.

Захар покрылся испариной. Ему почему-то стало стыдно!

– Да! Нет! Ребята, проверьте еще разок. Не может быть, чтобы золото было фальшивым. Не может быть, потому что...

Захар запнулся, потому что он не знал, что сказать. Действительно, почему золото должно быть настоящим? Колян, качая головой, подошел к ним. Сел на подоконник. Взял лупу из рук Пузыря и достал из кармана какой-то флакончик.

– Ну ладно, дай я сам.

Все замерли. В воздухе запахло кислотой. И через несколько минут Колян произнес.

– Вроде, все нормально.

Он достал из кармана синенький пакетик и покрутил его в руке.

– Ну! Еще раз проверять будете?

Захар почувствовал, как у него задергалась щека. Явный признак волнения. Он посмотрел на Сашку. Тот смотрел на Захара с укоризной. Так, как будто именно он был виноват в том, что сказал Пузырь. Захару стало обидно, и он отвернулся.

Сашка шмыгнул носом и взял в руки пакетик. Доллары лежали внутри. Он вытащил их, проверил. Кивнул головой.

– Все нормально!

– Вот и отлично! – Колян вдруг протянул Сашке золотые червонцы. – На! Белую машину на улице видел!

– Да!

– Выйдем вместе, и сам кинешь их на заднее сидение!

Чтобы все по-честному было.

Компания вышла на улицу. Пузырь сел за руль. Колян кивнул головой Захару. Он положил монеты на заднее сидение. Колян повернулся к Сашке.

– Кстати! А ты не знаешь, кому марки нужны? Мне их нужно срочно спихнуть. Отдам по дешевке.

– Марки! – У Сашки загорелись глаза. Он подмигнул Захару. – А что может найдем клиента?

Захар пожал плечами.

– Можно! Только не сегодня!

– А когда!

– Давай завтра!

– Окей! – Колян хлопнул по ладони Сашки. Ткнул ему в грудь пальцем. – Созвонимся.

Пузырь заорал.

– Ну, мы едем или нет!

Колян посмотрел на Захара и Сашки.

– Может вас подвести?

Сашка замахал головой и руками.

– Не, ребята, езжайте. Мы пешком.

– Ну, как хотите.

"Жигули" мигнули задними фарами и, выпустив клуб черного дыма, укатила со двора. Сашка победно вскинул вверх правую руку, исполняя на одном месте пляску ирокеза.

– Как мы их! Ну, живем!

Он достал и кармана пакетик с долларами и замахал им перед носом Захара, потом, сложив пальцы в фигу, показал большим пальцем в сторону уехавшей машины.

– Ишь! Ухари нашлись! Говорит, давай подвезем. А сами так и горели желанием узнать, где мы их сдадим. Ну ладно, пошли!

Они вышли со двора и направились к метро.

– А насчет бабок не беспокойся! – продолжал Сашка уже на ходу. Я их сдам по самому выгодному курсу. Мы еще и наваримся на этом. Разницу как договорились! Лады!

– Лады! – весело ответил Захар, которому передалось хорошее настроение приятеля. Они дошли до метро и там разошлись. Сашка пообещал Захару, что позвонит ему сразу, как только продаст доллары. Хлопнул его по плечу и, дико заржав, растворился в толпе.

Захар остался один. Он, не спеша, опустился в переход, подошел к музыкантам. Возбуждение спало окончательно. Сегодняшняя сделка обещала ему приличную сумму денег, которая позволила бы ему прожить еще несколько месяцев.

Захар посмотрел на часы. На все про все у него ушло тридцать минут. Он задумался. Сейчас полпятого. Значит, есть время заехать домой, взять сумку и доехать до спортзала. Как раз к началу тренировки...

Через четыре часа Захар с хмурым видом открыл дверь

своей квартиры. Усталое бросил в угол сумку со спортивным снаряжением и, с грохотом скинув в прихожей ботинки, прошел на кухню. Открыл холодильник. Достал пакет молока и, прямо так, холодное, выпил. Несколько белых капель упало на грудь, но он даже их не заметил.

Тренировка была просто изматывающей. От хорошего настроения не осталось и следа. Дурные мысли так и лезли в голову. А зачем мне все это надо? Почему я все не брошу? Он огляделся. Одни голые стены. Продал все, что можно продать. Остались лишь холодильник, да сама квартира. Ну, разве еще "шестерка" – приз за победу на чемпионате, – на которой все равно скоро нельзя будет ездить. Нет денег на бензин. Ну, пожалуй, от холодильника еще можно отказать и спихнуть его. Но остальное! Нет! Надо что-то делать?

Захар посмотрел на телефон. Сейчас должен позвонить Сашка и сказать, что у них все нормально. Часы показывали без пятнадцати минут десять. Странно, но Сашка почему-то не звонил. Он поднял и взял трубку. Работает, не отключили. Положил трубку на место и только в этот момент вспомнил, что не разделся. Сняв куртку, направился в прихожую. Телефонный звонок, разорвавший тишину комнаты, заставил его вернуться с полдороги. Сдернул трубку.

– Алло!

– Алле, Захар! Это я, Александр!

Голос Сашки был еле слышен и казался каким-то зашибленным.

– Сашка, я тебя плохо слышу. Говори громче!

Захар попытался предать своему голосу радостное выражение. Но у него ничего не получилось.

– Ну что, все в порядке!

Голос Сашки стал громче.

– Ты слышишь меня, Захар?

– Да, да слышу, говори!

В трубке молчали.

– Говори, же!

– Захар! Нужно срочно встретиться!

– А что случилось?

– Это не телефонный разговор!

Сердце Захара екнуло.

– Что, что-нибудь серьезное?

Сашка что-то промычал в ответ.

– Приезжай сейчас к "Арбату". Я буду ждать тебя у входа.

Понял!

– Да, понятно! А что все же случилось?

– Да, ничего. Приезжай, узнаешь. У тебя машина на ходу.

– Вроде, да!

– Так можешь приехать на тачке, если хочешь...

Сашка бросил трубку. Раздались короткие гудки. Захар недоуменно посмотрел на свой телефонный аппарат. Черт возьми! Что же случилось!

Он попытался представить. Кинули, сволочи! Но ведь этого не может быть. Сашка же обещал, что все нормально. Хо-

тя что Сашка, у того вечно все не слава богу!

Захар в сердцах плюнул и стал снова натягивать куртку.

... Сашка стоял возле входа в ресторан и нервно курил. Его сгорбленная фигура в куртке с поднятым воротником была хорошо видна на фоне мигающих огней. Захар сразу заметил его, как только подъехал. Он отогнал машину на стоянку. Вышел, громко хлопнув дверью. Проверил замки. Всю дорогу он пытался себя успокоить. Говорил, что все нормально, что ничего страшного. Но бледный вид Александра сразу разрушили все его иллюзии. Сомнений не осталось. Их кинули! Нервно задергалась щека. Захар стиснул зубы, попытался успокоиться.

Он подошел к Сашке сзади.

– Ну, что случилось? Говори!

От неожиданности Сашка присел и чуть не выронил сигарету.

– Ты что, придурок!

– Сам придурок! – злобно рыкнул Захар, – говори, что случилось!

Он уже решил вести себя с ним грубо и спуска не давать. Сашка щелчком отправил сигарету в урну. Опустил воротник и мотнул головой.

– Пошли внутрь. Я уже замерз тебя ждать!

Швейцар смерил их настороженным взглядом, но пропустил беспрепятственно. Внутри было тепло и необыкновен-

но шумно. Из туалета выплывал сизый табачный дым. Сашка, стараясь не смотреть Захару в глаза, пропустил вперед и подталкивая повел к двери с большой буквой "М".

– Давай, сначала поссым!

Они перешагнули порог. Им навстречу шатающейся походкой, медленно выплыла длинноногая девица с рыжими крашенными волосами. Увидев их недоуменные взгляды, она с усмешкой в голосе произнесла.

– Ну, чего уставились! Да мужской это, мужской!

Потом подправила губы и, раскачивая бедрами, поплыла дальше.

Она прошла так близко от Захара, что он не мог не почувствовать запах ее тела. Здорового молодого тела, к которому примешивался запах табака, спирта и еще чего-то непонятно возбуждающего. Такого, что заставило Захара раздуть от волнения ноздри. Это почему-то так его удивило, что он на секунду забыл то, из-за чего он здесь.

Захар проводил девушку взглядом, потом вопрошающе посмотрел на Сашку.

– Шлюха! – кивнул тот презрительно. – Минет кому-то ставила!

Из кабинки вышел жирный, прыщавый хрящ. Захар уставился на него. Неужели этому уроду!

– Да, брось ты ее, Захар, если хочешь, то у тебя таких будет сколько угодно! – хриплый голос Сашки, доносился откуда-то издалека, но он все же понял их смысл.

– Что ты имеешь в виду?

Сашка достал сигарету, отбил ее об ноготь и вставил в рот. Чиркнул зажигалкой.

– Есть одна контора. Как раз занимается проститутками. Там сейчас нужен водитель-охранник. У тебя есть все шансы. И платят нормально. Вот возьми телефончик.

Сашка написал его на клочке бумаги, оторванной от пачки сигарет, и сунул его в руки Захар. Захар, не глядя, сунул телефон во внутренний карман и вдруг опомнился.

– Ты что зубы-то мне заговариваешь. Говори, как дела!

Сашка затаился и выпустил через нос клубы дыма.

– Ты телефончик-то не потеряй. Потому что дела у нас прямо скажем не очень.

– То есть!

Сашка еще раз глубоко затаился. Захар прислонился спиной к стене и скрестил руки. Молчание затянулось.

– Так! Насколько я понял из твоего молчания, нас все же кинули!

Сашка кивнул головой и приподнял плечи, как будто прикрываясь от удара. Потом стряхнул пепел и взглянул Захару в глаза. Если бы он этого не сделал, то Захар, может быть, и не взорвался, но увидев равнодушные глаза приятеля, с которого ничего нельзя взять и который ровным счетом из-за этого не потерял. Он не выдержал.

– Отлично, Сашок! Не волнуйся, я на этом собаку съел! Я этих парней знаю. Меня не кинут. Так ты, по-моему, гово-

рил. Так или нет. Говори!

– Ну, так! – Сашка взвизгнул. – А откуда я мог знать!

Он попытался что-то объяснить, но Захар не стал его слушать. Неожиданно до него дошел весь ужас положения. Он медленно обхватил голову руками, повернулся лицом к стене и уперся в нее лбом. Холодный кафель остудил воспаленные мозги. Перед глазами замигала красная табличка. И он снова увидел персидский ковер в красных кровавых пятнах и золотые кругляшки в них. Захар дико замычал и замотал головой.

– Зачем! Зачем я связался с тобой, поддался уговорам.

Он вдруг резко повернулся и, схватив Сашку за воротник, начал его трясти.

– Ты знаешь, сколько парней погибло из-за этих желтых кругляшков. Знаешь, что они мне были дороги как память! И что теперь!

Сашка болтался в его руках как тряпичная кукла и молчал. Наверное, это его и спасало от смерти, потому что Захар вдруг резко выпустил его и медленно сполз по стене, все еще держась за голову.

Прошло минут пять. Потом Захар успокоился. Ему стоило это титанических усилий, но он смог совладать с собой.

– Ладно! Хорошо! – сказал он вдруг ровным голосом.

– Теперь объясни мне, на чем мы прокололись! Только подробно, в деталях!

Сашка достал из кармана синий пакетик.

– На смотри. Вместо десяти сотен, там оказалось девять одна долларовых бумажек. Видишь. Сверху одна сто долларовая и все. Но когда они успели подменить? Этого я никак не могу пронять.

Захар покрутил в руках доллары. – И это все!

– Да все!

– Хорошо!

Захар положил деньги в карман.

– Это я оставлю себе, а теперь говори, как достать этих гавриков!

– Вот в том-то и дело, что никак, Захар! Квартира, на которую они меня возили, оказалась левая. Они видимо снимали ее на пару дней. Я уже туда ездил. Там живет какая-то бабка, и никакого Коляна в глаза не видела. Все! Баста!

Захар тяжело вздохнул. Ему захотелось врезать сейчас по дергающейся физиономии Сашки, но он сдержался. Это сейчас ни к чему. Классический кидняк, что тут поделаешь! Надо было предусмотреть.

– Ладно!

Он отставил Сашку в сторону и пошел к выходу.

– Постой, Захар, ты куда? Давай поговорим, а как же моя доля!

– Что-о-о! – Захар резко обернулся. Такой наглости он не ожидал. – Какая доля!

– Ну, как же? – Сашка развел руками. – Я же ведь...

– А вот так! – Захар показал кулак. – Вот сучок, твоя доля.

И попадись мне еще на глаза.

Захар вышел на улицу и набрал полную грудь воздуха. Холодный ветер приятно обдул лицо и ... донес обрывок фразы.

— Рыжая девица в плаще. Она уже в дупель пьяная. Посадишь ее к себе, узнаешь, где живет, и если сможешь вытащишь все документы...

На углу ресторана стояло двое. Их лиц не было видно. Да, Захар особенно и не старался их разглядеть. Сейчас ему больше всего хотелось напиться.

Но сначала надо было отогнать машину домой. Он сунул руку за ключами и наткнулся на клочок бумаги с телефоном, тот, что дал ему Сашка. Хотел, было выбросить, но почему-то передумал и сунул обратно в карман. Надо позвонить. Вдруг что получится. Тем более, что теперь работа была нужна ему как воздух...

Выезжая со стоянки, он краем глаза заметил голосовавшую на обочине рыжую девицу из мужского туалета. Ветер мотал ее тело из стороны в сторону. Она куталась в осенний плащ и с трудом поддерживала в руках сумочку. Мелькнула мысль подвезти, но возле нее уже остановилось выскочившее из темноты такси. А ладно, не до нее теперь!

Глава 4. Леди

Галина жила в собственном доме на улице Таманской, неподалеку от зоны отдыха "Серебряный Бор." Ее трехэтажный замок с подземный гаражом, бассейном и отдельным тренажерным залом был огорожен высоченным кирпичным забором и охранялся самой совершенной сигнализацией. Кроме того, круглосуточно в маленькой пристройке дежурило двое крепких, вооруженных помповыми ружьями, парней из частной охранной фирмы "Леди – секьюрити", у которых были очень четкий приказ: открывать огонь по всем, кто попытается незаконно проникнуть на ее территорию.

К таким мерам предосторожности Галине пришлось прибегнуть после того, как в прессе несколько раз появились материалы о ней, как о самой богатой женщине столицы и несколько ретивых репортеров попытались проникнуть на территорию, чтобы сделать снимки ее роскошного дома.

Один из них "случайно" переломал себе все кости, "упав" с забора. А другой, чуть не утонул в озере Бездонном, при довольно странном стечении обстоятельств.

Газета, посылавшая фотографов, попыталась подать на хозяйку особняка в суд, обвинив в нападении на журналистов, но так ничего не смогла доказать.

После этого попытки проникнуть к ней со стороны журналистов вроде бы прекратились. Однако Галина не стала рас-

пускать охрану. Она успела к ней привыкнуть, да и бизнес ее в последнее время становился уж очень беспокойным.

Начальником ее охраны и личным телохранителем был Максим Погодин. Мастер спорта по каратэ, чемпион Москвы по киокушинкай, обладатель черного пояса по джиу-джитсу. Именно он устроил репортерам падение с забора с последующими переломами костей и купание в холодном озере.

Галина этого не забыла и очень скоро допустила к своему телу...

В то утро, как это бывало всегда, она проснулась после двенадцати. Потянулась. Немного полежала, разглядывая потолок, на котором играли солнечные лучи, проникшие в полутемную комнату сквозь плотно задернутые гардины. Погладила по голове, лежащего рядом Максима. Тот недовольно замычал.

– Ну, Галя, я устал. Дай поспать! – и повернулся на другой бок.

– Ладно, спи!

Она еще раз погладила его по голове и на несколько секунд закрыла глаза. Неожиданно ей в голову пришла сумасшедшая идея, сделать Максима своим мужем. "А что! Говорят, в сорок пять – баба ягодка опять. Три раза меня брали замуж. В четвертый раз можно и самой сделать предложение. Не обидно!" Она улыбнулась, при мысли о том, как бы шикарно смотрелась в белом подвенечном платье. "Да! Сделаю

его своим мужем и точка! – она еще немного подумала. – Ну, если, конечно, мальчик будет и дальше себя хорошо вести и не станет обижать "мамочку". Кстати, сколько время?"

Она приподняла голову и посмотрела на часы, стоящие на прикроватной тумбочке. Стрелки показывали полпервого. Она повернула голову в сторону Максима и сказала, точно зная, что он услышит.

– Сейчас мне должен будет позвонить Автандил, а потом нам надо будет ехать. Так что через тридцать минут будь готов.

Не дожидаясь ответа, Леди тихонько встала, накинула на плечи розовый пеньюар, взяла с тумбочки трубку мобильного телефона и, стараясь не шуметь, вышла в коридор. Пройдя по нему несколько метров, зашла в свой рабочий кабинет.

На широком письменном столе стоял мощный компьютер фирмы "Samsung" и факс той же фирмы. В углу лежало подзарядное устройство для ее мобильного телефона. По середине стола – открытая коробка конфет, недопитая бутылка красного вина "Ркацители". Пустые бокалы. Следы вечернего кутежа.

Все остальное пространство занимали бумаги. Сдвинув их на край стола, Галина, поставила трубку мобильного на подзарядку и, опустившись в мягкое кожаное кресло, закинула свои длинные красивые ноги на стол. Потом достала из ящика стола черную пачку сигарет "Davidoff". Щелкнула зажигалкой, прикурила. Пустила клуб дыма, который тут же

засосал работающий кондиционер...

Раздался мелодичный телефонный звонок. Леди вынула трубка из подзарядного устройства и приложила к уху.

– Слушаю.

В трубке загремел раскатистый бас Автандила, ее нынешнего компаньона по бизнесу и бывшего третьего мужа.

– Нет, это я слушаю тебя, дарагая! Ты нашла то, что нам нужно. Осталась одна неделя. Нам надо торопиться.

Галина не спеша ткнула сигарету в пепельницу и включила компьютер. Он загорелся синим светом, а потом металлическим голосом произнес.

– Доброе утро! Внесите, код.

– Все нормально! Автандил, – Галина несколько раз нажала на кнопки дисплея. Голубой экран сменился фотографией обнаженной женщины. Галина еще раз нажала на кнопку, и на экране появился какой-то список. – Я нашла, то, что нам нужно. Девочка в меру смазлива, в меру распушена, достаточно умна, чтобы понимать, что никуда нос совать не следует, но и не глупа, что попасться на какой-то мелочи, как ее предшественница. Ты меня понимаешь!

– Канэчна, Галочка. Очень хорошо, пАнимаю! Хотя предыдущая тоже ведь была ничего. Ты говорила. Да! Но что из этого получилось?

– У нас нет другого выбора. Впрочем, можешь ее проверить, если знаешь как?

– Провэрить! Ее? А что она умеет?

Галина громко расхохоталась.

– Если ты имеешь в виду удовлетворение своих ублюдских потребностей, то могу прислать тебе ее хоть сейчас. Сделает все по высшему разряду.

Автандил рассмеялся.

– Нэт, это нэ к чэму! Успеем еще.

– Вот и отлично! Тогда начинай готовить заключительную часть операции. Если будут какие-то трудности, звони.

Галина выключила телефона и, убрав ноги со стола, развернулась к компьютеру по удобнее. Выбрала "мышкой" файл электронной почты и раскрыла его.

В "почтовом ящике" уже лежало "электронное письмо". "Галочка, пришли вечером мне двух девочек для оказания эскорт-услуг в загородном пансионате "Петрово-Дальнее". Да получше, ко мне приехал мой старый фронтовой товарищ. Данила. Если можешь предложи, что-нибудь новенькое. Уважь старика".

Прочитав послание, Галина усмехнулась. "Ах, Данила, Данила, уже под семьдесят лет, а все туда же. Пенсионер! – И тут же ее мысли перескочили на другую тему. – Хорошая все-таки вещь – эта электронная почта! Никаких подслушивающих устройств. Нет, надо все же чаще пользоваться этой штукой. Удобно. И Автандила к ней приучить... "

Ее мысли снова вернулись к компьютеру. Она щелкнула мышью и просмотрела другие сообщения. На ее услуги был постоянный спрос. Это не могло не радовать...

Трех девочек просила фирма "Панинтер" для показа новой коллекции одежды. Деньги уже перечислили. Сделала запрос в банк. Оттуда дали подтверждение. Какая-то фирма хотела развлечься и заказала несколько девочек в загородный дом. Просили созвониться. Ну, это чуть позже! Она сделала пометку в блокноте. Дальше еще один заказ. Одну девочку на квартиру в Крылатском. Деньги перечислены. Галина усмехнулась. Этот заказ наверняка из Думы. Что им там буфетчиц мало что ли? Ну, ладно это их дело. Сделала еще один запрос в банк. Тут же пришел ответ, что на ее счет поступило 1500 долларов.

От этой суммы у Галины резко поднялось настроение. "А ведь рабочий день только начался. Дай бог, чтобы и дальше так было все удачно!"

... Еще сообщение: "Приглашение на показ мод в австрийское посольство". Надо сходить!

Однако, что же делать с Данилой? Кого ему послать?

Галина задумалась: "Она начинала у него секретаршей. Ах, какой он был мужчина! Цветы, рестораны, шампанское. Впрочем, почему был, просто я уже давно не в его вкусе. Он любит молоденьких и свеженьких."

Именно тот уже давно забытый роман с Данилой Сергеевичем, в то время он занимал пост заместителя министра внутренних дел, дал ей возможность как следует развернуться. Одного его звонка оказалось достаточно, чтобы от тогда еще молодой и начинающей бизнесменши Галины Старости-

ной отстали сначала все уголовники, а потом и ОБХСС.

Да и сейчас его слово имело не малый вес! Как сегодня было модно говорить, он считался ее официальной "крышей", а значит, его заказ был самым важным. "Надо уважить старика! Пошлю к нему Пружину. Ничего с ней не случится. Она как раз из свеженьких!"

Как только Галина закрыла дверь спальни, Максим резко откинул одеяло и сел на кровати. Прислушался к удаляющимся шагам своей любовницы и, как был: босиком, в трусах и ... с наручными часами – проскочил в ванную комнату, которая соединялась со спальней дверью. Аккуратно закрыл ее на щеколду. Достал из махрового халата, висящего на крючке, небольшой целлофановый пакетик с белым порошком. Зубами раскрыл его и высыпал содержимое себе на руку. С наслаждением втянул носом в себя белую пыльцу и сыпанул на руку еще одну порцию.

Крякнул от удовольствия.

– Вот это, кайф!

Спустил пустой пакетик в унитаз. Подошел к зеркалу. Полюбовался своим отражением. И оно ему очень не понравилось. Потер под носом. Отметил, что в последнее время порошок стал сильно раздражать слизистую оболочку носа, что очень портило его лицо. "Да еще глаза стали красные. Это плохо! Видимо лопнули сосуды. Ничего, скажу, Галине, что

это от недосыпания и заодно напому о выходном". Потом не спеша привел себя в порядок, уложил прическу и вернулся в спальную комнату. Его одежда была разбросана по всему полу. Он сгреб ее ногами в кучу, несколько не беспокоясь о том, что после такой процедуры, она будет выглядеть, мягко говоря, несколько мятой, и начал одеваться, время от времени поглядывая на часы. Сначала брюки, потом рубашку. Выудил из-под пиджака кобуру. Накинул ее на плечо.

Тихонько запиликал пейджер, висящий на поясе. Максим снял его и прочитал короткое сообщение.

"Срочно позвони мне. Катя".

Скривив рот, как будто от зубной боли, он достал из внутреннего кармана пиджака миниатюрную трубку сотового телефона "Eriksson" и пробежался пальцами по клавишам. Как только появилась связь, он, не представляясь, буркнул.

– Я же просил тебя не звонить мне на работу!

В трубке раздался слегка визжащий женский голос.

– Но дело очень важное.

– Милая! Что может быть у тебя такого, из-за чего надо отрывать меня от дел. Ну-ка скажи.

– Я не могу по телефону.

– Это еще что за штучки?

– Нет, правда, не могу.

– Не шути, – Максим повысил тон, но вспомнил, где находится и тут же перешел, чуть ли не на шепот. – Говори, что случилось.

Девушка на том конце телефонной связи несколько минут молчала и, наконец, сказала.

– Я, кажется беременна.

– Что!!! – Максим поперхнулся. – Кажется или беременна.

– Я ходила на УЗИ. Мне сказали, что да.

– Ну, а я-то тут при чем. У тебя каждый день столько клиентов.

– Да, но без презерватива я трахалась только с тобой.

– Расскажешь это моему адвокату. Как будто нет других способов предохраниться.

Максим услышал, как на том конце провода раздался звон разбитого стекла, потом какое-то неясное бормотание и снова голос Кати:

– Максим, ты должен мне помочь. Иначе я вскрою себе вены.

На лице у парня изобразилась целая гамма чувств, начиная от презрения и заканчивая испугом.

– Ладно. Будь дома, я к тебе приеду сегодня, ближе к вечеру. Посмотрим, что смогу сделать.

– Я буду дома, если Леди не пошлет меня на работу.

В трубке раздались тоненькие всхлипывания.

– Максим, послушай! Я готова лечь на операцию, но у меня сейчас нет денег. Только заплатила за квартиру, да и шубку вот себе на зиму прикупила. Я же не знала, что так получится! Но это все ерунда, после аборта мне может быть придется несколько дней пролежать в больнице. Врач сказал,

что у меня там что-то серьезное. Я не поняла что. Но если это так, тогда все! Мне конец. Ты же знаешь, как она строго ко всему этому относиться. Максик, ты должен мне помочь, потому что это все из-за тебя. Максик, – в трубке раздались безудержные рыдания. – Если Леди узнает, она удавит меня....

Максим подумал, что, скорее всего, она удавит его, поэтому в слух произнес.

– Не волнуйся! Я что-нибудь придумаю. Но мне сейчас некогда. Все пока!

Не дожидаясь ответа, Максим отключил телефон. В другой раз он бы послал эту проститутку куда подальше и не чувствовал бы угрызения совести. Но дело усложнялось тем, что, действительно, про все могла узнать Леди. Она ведь, сволочь, за каждой своей шлюхой следит, как за товаром. Везде строгий учет и контроль. Не дай бог! И тогда все! Она мне не простит того, что я трахался с проституткой.

Он улыбнулся, поймав себя на мысли, что с Катькой было все же куда приятнее, чем со старой каргой.

Однако при мысли, что Галина могла бы с ним сделать, узнав о его случайной связи, у Максима пробежали по спине мурашки и вспотели подмышки. Нет, до этого лучше не доводить!

Одевшись, он осмотрел себя в большом настенном зеркале, сунул во внутренний карман пиджака жеваный кусок материи, которые еще вчера вечером был галстуком. Проверил

наличие в кобуре пистолета. У него был милицейский "Макаров", официально разрешенный. И вышел из спальни.

Галина ждала его в прихожей. Она уже успела переодеться в строгий деловой костюм от Диора и надевала дождевик. На улице моросил дождь. Увидев его растрепанный вид, слегка покачала головой.

– Выглядишь, как настоящий джентльмен. Слегка помят и небрит.

– Ну, ладно, Галя! Мы же вроде никуда не едем. И потом у меня ведь сегодня выходной.

– Выходной! Ах, да. Я же и забыла, что ты у меня вроде как начальник охраны. Мальчиками заведешь. Это хорошо! – Галина улыбнулась и почему-то пригласила ему пальчиком. – Кстати, меня сегодня вечером пригласили в австрийское посольство. Ты не хочешь составить мне компанию? Впрочем, ладно. Сейчас отвезешь меня в офис и можешь заниматься своими делами. В посольство я поеду с Автандилом! Заодно обсужу с ним кое-что. Ты вот что сделать! – Она подняла вверх указательный палец, рассматривая себя в зеркало и поправляя широкий пояс. – Я уже распорядилась, но ты проконтролируй. Сегодня к шести часам вечера нужно будет отвезти двух девочек в "Петрово – Дальнее". Обычное дело, но клиент очень, – Леди надавила на слово "очень", – о-очень важный человек! Проследи, чтобы охрана не опоздала, забрала девочек из дома вовремя и, самое главное, доставила их по назначению.

Они вышли на улицу и продолжили разговор по пути к автомобилю. Ярко-красный "БМВ" уже стоял на площадке перед домом с прогретым двигателем. Рядом топтался охранник. Второй придерживал створки открытых ворот.

– Там два санатория рядом. И оба называются "Петрово-Дальнее", но один обычный, так сказать, для простых смертных, а другой для сотрудников аппарата кабинета Президента. Так вот девочек надо доставить в президентский санаторий. Ясно! Сделай так, чтобы твоей мамочке не пришлось краснеть. Понял!

– Понял. Сделаю.

Галина окинула его уже более мягким взглядом и, прежде чем сесть в машину, ласково потрепала по щеке.

– У-у-уу! Хороший мой! А почему у тебя такие красные глаза. Ты что устал.

– Да! Немного не выспался. Но это ерунда. Вечером я заеду за тобой и заберу из посольства.

– Хорошо, я сделаю тебе маленький сюрприз. Ты будешь доволен.

Взревев мотором, машина сорвалась с места и выскочила на дорогу.

Глава 5. Тимуровец

Запах пота. Захар потянул носом. Да, все как в раздевалке его родного спортивного зала на стадионе "Энергия", где он тренировался со студентами МЭИ.

К такому запаху Захару было не привыкать. Все-таки вся его жизнь была связана со спортом, с самбо, а теперь вот и с боевым самбо, однако сейчас к этому терпкому и слегка дурманящему аромату примешивалось еще что-то... Впрочем, может быть, ему просто так казалось из-за некоторого волнения.

После той злополучной сделки побомбив пару дней по Москве на своем разбитом "Жигуленке" и нажив кучу неприятностей от гаишников, Захар понял, что при таких заработках с голоду он, конечно, не умрет, но и жить, как следует, то же не сможет. Надо было придумать что-то более радикальное.

Может ограбить банк или какую-нибудь "обменку"! Тут делов-то всего на пару минут. Выбрал место в тихом переулке. Заскочил. "Всем лежать!" Ствол на кассира направил, "бабки" выгреб и назад... Вот где только ствол взять? В Чечне с этим проблем не было, но, подавшись на дембель, он не прихватил с собой ни одной "железки", клятвенно обещая, что никогда больше не возьмет в руки ничего подобного. Выходит, что зря обещал!

Впрочем, в Москве с оружием сейчас тоже проблем не было. Оно так и лезло со всех сторон ему в руки. При желании он мог легко его достать.

Один раз Захар даже остановился возле сберкассы на Лефортовском валу, начал присматриваться, что, да как, но в какой-то момент его вдруг ударило в жар. "Дурак! Что же ты задумал..."

Именно в этот момент ему на глаза попалась записка с телефоном, которую ему дал Сашка. Ни на что, не надеясь, Захар позвонил, рассказал о себе, спросил на счет работы. Ему сказали приехать к десяти часам вечера в спортивный клуб "Тимуровец", зайти к администратору и спросить кого-нибудь из охраны фирмы "Леди – секьюрити".

В тот же вечер он так и сделал. Порядочно покрутившись по узким и темным переулкам в районе Китай-города, наконец, нашел нужное ему здание. Администратор, толстая женщина в вязанном жакете, провела его длинным коридором к металлической двери и указав на звонок, сказала слегка надтреснутым голосом:

– Звони, сынок, сам и договаривайся! Они все тут в сборе. Занимаются!

Он сидел в просторной раздевалке, переодевался в свой уже выдавший виды спортивный костюм и прислушивался к звукам, доносившимся из приоткрытой двери. Судя по всему, тренировка была уже в самом разгаре.

Захар достал из бокового отделения сумки эластичные бинты и начал их наматывать на руку. В этот момент дверь распахнулась пошире и вместе с шумными выкриками команд в раздевалку вкатился невысокий крепкий кореец на кривых ножках, в белом кимоно и с секундомером на шее.

Улыбнувшись, он протянул Захару ладонь и представился.

– Добрый вечер! Меня зовут Ан. Я инструктор по рукопашному бою. Вы хотите работать в нашей фирме.

– Да!

– Хорошо! Вполне возможно, вы нам и подойдете. – Он окинул Захара взглядом. – Я сужу по вашим габаритам. Но этого мало. Мне надо знать про вас все – ваш опыт, ваши специальные знания. Спарринг, стрельба, вождения. Мы работаем в очень специфичной области. Эскорт-услуги. Вы меня понимаете.

– Конечно!

– И, кроме того, окончательное решение все равно принимаю не я, а наш директор Максим Алексеевич. Он должен приехать. Правда, чуть позже. Так что может быть вопрос с вами решиться уже сегодня.

– Хорошо! – Захар закончил мотать бинты и встал. – Что я должен делать?

– Пойдемте в зал. Посмотрим, что вы можете.

Это был обыкновенный спортивный зал. Наверное, ко-

гда-то в нем играли в баскетбол, потому что в углах висели щиты с кольцами, и кое-где на полу была еще видна разметка.

Сейчас же его полностью переделали для занятий боевыми единоборствами. С потолка свисали боксерские груши, на стенах висели деревянные щитки, обитые войлоком. Об них набивали костяшки рук. В дальнем углу лежало несколько покрышек от "ЗИЛ"ов и стояли в специальных яслях — стальные ломы и кувалды. Многократные удары ими по покрышке используют в боксе для увеличения мощности удара.

Когда Захар вошел в зал, группа из двадцати человек, разбившись парами, работала в спарринге.

Опытным взглядом, Захар определил, что новичков и молодых здесь не было. Никто не филонил. Все удары исполнялись в полную силу и у некоторых на лице уже были видны кровоподтеки и ссадины от пропущенных ударов. Однако техника, которую использовали ребята, была несколько странной. Впрочем, справедливо рассудил Захар, он сюда пришел на работу наниматься, а не рассуждать о преимуществах того или иного стиля...

Ан громко хлопнул в ладоши. Все тут же опустили руки и остановились.

— Внимание! Быстро все расселись по квадрату.

Бойцы молча выполнили команду, опустившись на колени, и застыв с суровыми лицами. Наступила тишина.

Ан повернулся к Захару.

– Будешь биться один на один с тем бойцом, на которого я укажу. Бой абсолютно в полный контакт никаких поблажек. Понятно!

– Вполне! Только один вопрос можно?

– Конечно.

– Разрешены все приемы.

– Абсолютно!

Захар кивнул головой и вошел в центр воображаемого ринга. Тут же он почувствовал какое-то движение за спиной и толчок в спину. Не удержавшись на ногах, упал лицом вперед, но успел сгруппироваться и с кувырком встать на ноги. Как раз вовремя, чтобы увернуться от новой атаки. Неуклюже отскочил в сторону и, наконец, смог принять нормальную стойку. "Здесь действительно дерутся без всяких правил, надо держать ухо в остро", – мелькнуло у него в голове.

Он так и не успел, как следует, разглядеть своего противника, потому что тот прыгнул на него, стараясь достать кулаком в висок. Захар, легко перехватив его руку, подвернулся и со всей силой шмякнул об пол броском через спину. Удар был такой силы, что загудели доски.

Не давая опомниться, он закинул свою ногу за голову парня и, не падая, заломил ему руку на болевой прием. Захар увидел, как у противника на лице сначала появилось удивление, а потом гримаса боли. Помня, что здесь нападают сзади, Захар посмотрел по сторонам и слегка, усилил давление

на кость. Именно в этот момент парень сделал неумелую попытку вывернуться. Эти два усилия совпали и ... раздался хруст. Так еще хрустит сухое дерево под ногами у грибника!

Захар разжал руки и его противник, схватившись за локтевой сгиб, откатился в сторону, тихонько постанывая.

– Стоять! – Захар услышал крик инструктора, а потом увидел, как тот указал его противнику на свое место. – Вернись на место.

Парень, придерживая покалеченную руку, медленно встал и вышел из ринга. Ан, не сходя со своего места, начал раздраженно объяснять.

– Ты что это выдумал! В нашем зале нужно биться на кулаках, а не бороться. Это не спорт, а драка. Реальная уличная драка! Понятно. Борьба тебе не поможет на улице, особенно, если на тебя нападут несколько человек. Или в замкнутом пространстве! Нужно реально оценивай ситуацию! В захвате можно быть не более пяти секунд. Ясно! Следующий!

В квадрат вскочил невысокий поджарый крепыш, и запрыгал вокруг Захара на полусогнутых ногах, резко шмыгая носом.

"Реально оценивать ситуация! А я как действовал! И результат был неплохой!" – обескураженный, Захар не понял того, что сказал ему инструктор. – "Если разрешены все приемы, значит, разрешены и броски. Но если в захвате можно быть всего пять секунд? Тогда как быть? Непонятно. Да и знаю я, как бывает в уличной драке, не хуже этого узкогла-

зого. И борьба меня еще ни разу не подводила! "

Неожиданно Захар поймал себя на мысли, что начинает злиться, а значит терять контроль над собой. "Корейский придурок!" Он попытался себя остановить. "Успокойся, ты же пришел сюда устраиваться на работу. На высокооплачиваемую работу. Так что лучше молчать и делать, как говорят".

За всеми размышлениями Захар пропустил удар в нос. Голова дернулась назад, на губах сразу же появился знакомый теплый привкус крови, и он почувствовал, что поплыл. На глаза нашла пелена, которая, впрочем, быстро рассеялась. В мозгу загорелась красная лампочка!!!

"Надо биться на кулаках! Что ж будет им на кулаках".

Что было дальше, Захар помнил уже как в тумане. Били его, бил он. Трещали кости, сыпались на пол выбитые зубы. Капала кровь! Все-таки в кулачной драке он тоже кое-что понимал! Но, тем не менее, больше били его, потому что мышцы не могли забыть в одно мгновение того, к чему их приучали в течение всей сознательной жизни. Время от времени он протягивал руки и хватал противника за куртку, чтобы нейтрализовать его атаку, но тут же слышал окрик: "Хвататься нельзя!"

Захар распускал захват и тут же получал серию увесистых ударов. Пару раз он, правда, не выдерживал и прикладывал своего противника броском об пол. И оба раза бойцы уже не могли продолжать поединок. Одного даже пришлось уносить

с площадки.

За это он тут же получил строгое предупреждение и решил больше не рисковать.

Через полчаса боя у Захара лицо было похоже на боевую раскраску ирокеза. Кровь ручьями стекала по лицу, сочилась из разбитой губы, под глазом набухла большая синяя шишка, из которой тоже медленно по капле выдавливалась алая кровь. Из груди с хрипом вырывался воздух, но Захар мог еще стоять... Стоять и с трудом защищаться!

Наконец, как в тумане, Захар услышал команду:

– Тренировка закончилась. Все свободны. Кто хочет, может заглянуть в баню.

Все поднялись и, будто до этого ничего не было, спокойно переговариваясь, направились к выходу. Захар остался стоять в центре зала, сплевывая кровавые сгустки на пол.

Вскоре кроме него в зале осталось еще два человека. Инструктор Ан и высокий мужчина в строгом деловом костюме и черном дорогом плаще. Они сидели на лавке в дальнем углу зала и о чем-то в полголоса разговаривали, изредка бросая в его сторону косые взгляды. Захар догадался, что речь шла о нем. "Значит, это и есть Максим Алексеевич", – подумал он и не ошибся.

Ан махнул рукой.

– Захар, подойди сюда!

Прихрамывая, Захар подошел к ним и поздоровался.

– Добрый вечер!

Он попытался расправить плечи, но так устал, что ему это удалось с большим трудом.

Ан встал и представил сидящего мужчину.

– Познакомься, это Максим Алексеевич!

Захар протянул руку, тот с брезгливой миной протянул свою и, пожав, тут же отдернул обратно. Потом, нисколько не смущаясь, достал из внутреннего кармана пиджака платок, вытер им пальцы. Не глядя в сторону Захара, сквозь зубы выговорил.

– Хорошо! Мы тебя берем! Но с испытательным сроком. Три месяца. Понял?

Захар кивнул. К горлу подкатил комок, и он ничего кроме хрипа не смог выдать из себя.

Максим удивленно поднял голову.

– Машина есть?

– Есть! – наконец смог выдать Захар.

– Хорошо! Когда сможешь приступить к работе.

– Хоть завтра.

Максим с усмешкой оглядел его и кивнул головой.

– Тогда, Ан тебе все объяснит. И смотри у меня. Без глупостей!

Он поднял кулак, будто рассматривая массивный перстень, и вдруг резко пробил Захару в солнечное сплетение. Увидев, что Захар, пытаясь поймать ртом воздух, застыл как оловянный солдатик, с хрустом сжимая пальцы, Максим, смеясь, добавил.

– Вот! Если и дальше так будет, то мы сработаемся! Солдатик!

Потом стер с кулака кровь, в которой испачкался, и, отвернувшись, достал из кармана пакетик с белым порошком, сыпанул его на большой палец и с наслаждением втянул его себе в нос.

– Ладно. Ан, я пошел. Разберешься здесь сам. Давай!

Он, не оборачиваясь, махнул рукой и направился к выходу. Зазвонил мобильный телефон. Максим достал его из кармана.

– Але! Слушаю! Галя, ты? Я сейчас в зале. Смотрел новое пушечное мясо. Что как? Мяса много. Хорошая отбивная получиться. Взял с испытательным сроком. Ты где сейчас? Еду к тебе.

Захар вернулся в раздевалку. В ней уже никого не осталось. Он устало опустился на скамью перед своим ящиком. Ладонью провел по лицу, стирая капли пота.

Теперь то он знал, чем еще пахло в раздевалке кроме пота. Это был запах крови. Приторный и противный. Настолько противный, что Захара вырвало.

Глава 6. Бордель

К своей работе Захар смог приступить только через две недели, когда смог окончательно оклематься и у него немного зажили раны.

Как только он отъехал от офиса фирмы, пошел снег. Первый снег в этом году. Огромными хлопьями он падал под колеса автомобиля, на капот, бился в лобовое стекло. Сразу стало темно. Пришлось включить дворники, фары ближнего света и сбросить скорость. Впрочем, Захар не спешил. Ему надо было всего лишь забрать двух девочек с квартир и доставить их к клиенту, куда-то за город, в санаторий. Название этого санатория, и как туда ехать, было записано у него на карточке, которая лежала в кармане вместе с документами.

Но сначала за девочками. Первая жила на Открытом шоссе, а вторая в районе ВДНХ.

Захар включил музыку, но почти не слушал ее. Мысли его вращались вокруг событий прошедших недель.

От синяков и ссадин почти не осталось и следа. Ну, разбитая бровь, заклеенная пластырем, не в счет! Пройдет и она. На Захаре всегда все заживало как на собаке. Правда, шрам останется. Но и это ерунда!

То, куда он попал, стало ясно ему еще в первый день. Обыкновенный публичный дом, но с отличной организацией и богатой клиентурой. Все девочки фотомодели или ма-

некенщицы.

Его же работа заключалась в следующем – привезти, увезти, проверить, чтобы клиенты девочек не обижали. В случае неприятностей принять меры. Разобраться самому или вызвать группу быстрого реагирования. Если расплачивались наличными, то забрать деньги. Все легко и просто! Самое главное, платить обещали прилично. И при этом почти все на законных основаниях. Эскорт-услуги! Не придерешься.

Вот только график работы скользящий. Могли выдернуть в любое время. Хоть ночью! Ну, ничего, можно приспособиться и к этому.

Правда, во всем это была одна червоточинка, которая больше всего не давала ему покоя. Он постоянно думал об ударе, который нанес ему исподтишка, эта сволочь, директор фирмы. Он старался об этом не вспоминать, но иногда злость прорывалась наружу, и тогда он успокаивал себя.

Сейчас самое главное, встать на ноги, подзаработать денег и не думать о завтрашнем дне, а отомстить. Он вспомнил, как один чеченец перед смертью сказал ему: "Знаешь, что, Иван, отомстить и через сорок лет не поздно. Отомстишь еще".

Так что он еще ответит этому сосунку, Максиму! Какой – он Алексеевич, не дорос еще! Нет, он не гордый, он потерпит. Земля круглая. Они еще встретятся на узенькой дорожке.

Захар, приободрившись, начал тихонько мурлыкать себе

под нос мелодию, которая лилась из приемника.

Он остановился возле коммерческой палатки, купил апельсинового сока, какой-то помятый кекс, чтобы было чем перекусить, потом свернул с дороги во дворы. Подъехал к нужному ему дому. Девочка жила в крайнем подъезде, в угловой квартире на первом этаже. Он вошел в подъезд. Квартира 66. "Кажется здесь". Захар нажал на звонок и услышал, как из-за двери раздался женский голос.

– Открыто, заходи!

Он толкнул дверь и оказался в прихожей однокомнатной квартиры. Голос доносился из ванной.

– Не разувайся. Проходи на кухню. Я сейчас.

Захар дернул на себя дверь ванной комнаты. Как не странно, она был не заперта. Он увидел красивую девушку с рыжими волосами, одетую в короткое облегающее платье. Девушка подкрашивала себе губы. Она скосила глаза на него и улыбнулась.

– Хай!

– Давай, скорее, – буркнул Захар, – нам некогда.

Он прошел на кухню и уселся на табуретку, с трудом протиснув свои плечи между холодильником и кухонным столом. Табуретка противно заскрипела под его весом. Не успел он, как следует, усесться, как в дверях кухни появилась хозяйка квартиры, неся впереди себя приятный запах французских духов и еще чего-то, что заставляет мужчин возбуждаться и делать необдуманные поступки.

Она была одета в черный блестящий плащ, и застегивала широкий пояс. На ногах у нее были высокие, выше колен, кожаные сапоги. Захар окинул ее взглядом и, улыбнувшись уголком губ, подумал: "Настоящая сука! Но красивая..."

– Я готова. Мы можем идти!

Захар, не спеша, поднялся.

– Тогда пошли.

Девушка повернулась, и направилась к выходу. Захар пошел за ней. Она повернула голову и через плечо спросила.

– Как тебя зовут?

– Захар.

– А меня Люда.

Захар знал об этом со слов диспетчера, поэтому решил, что в принципе, на этом разговор можно закончить. Он промолчал.

Люда окинула его взглядом и презрительно фыркнула.

– Тоже мне, кавалер!

Захар хмыкнул и снова промолчал.

У двери Людка остановилась, пропуская его вперед, и стала копаться в сумочки, разыскивая ключ от замка. Захар не стал дожидаться, пока она закроет дверь квартиры, вышел на улицу и сел в машину. Неожиданно, он поймал себя на мысли, что уже где-то видел эту девушку. Но где?

Додумать он не успел, потому что Людка вышла из подъезда и, придерживая сумочку, болтающуюся на руке, заспешила к машине.

Тут Захар сделал еще одно открытие. Он поймал себя на мысли, что... она ему нравится. Этого еще не хватало! Любоваться проституткой, которую берет кто угодно за деньги. Он отвернулся. Впрочем, может быть, он просто давно не был с женщиной!

– Эй! Открой дверь-то!

Захар вздрогнул и вернулся в реальность. Людка стояла у правой передней двери и дергала за ручку. Захар торопливо поднял пипку и толкнул дверь.

– Извини, она немного заедает.

Людка рассмеялась.

– Ничего!

Она элегантно юркнула на сидение, уселась поудобнее.

– Включи, печку! А то я легко одета!

Захар наклонился к ней поближе, что бы повернуть выключатель. В последнее время, у него в машине все работало не совсем хорошо. Пока он с ним возился, она, не отрываясь, смотрела на его лицо, а потом мягко подвинулась к нему поближе и провела рукой где-то возле виска.

– А это шрамы у тебя откуда?

От ее прикосновения Захар резко отшатнулся. У нее оказались очень теплые и нежные руки, и его вдруг бросило в жар. Людка поняла это по – другому.

– Что больно?

– Да, – непонятно почему соврал Захар, потом замотал головой. – То есть, нет!

И, не найдя подходящего ответа, покраснел. В полутемной машине этого не было видно, но ему почему-то все равно стало очень неприятно, поэтому он грубо оттолкнул ее руку, которая все еще была у его щеки.

— Хватит, ерундой заниматься. Нам нужно еще на ВДНХ заехать. А погода видишь какая! Снег так и валит.

Людка отодвинулась от него.

— Тогда давай езжай, чего стоишь-то.

Она достала из сумочки пачку сигарет и прикурила от прикуривателя.

— Да, вот еще что! Если будет время, надо заскочить в аптеку, а то у меня презервативы кончились.

Какое-то время они ехали молча. Людка, докурив сигарету, затушила ее о пепельницу и уставилась в окно. Ей всегда нравилось смотреть на прохожих из движущейся машины. Все куда-то спешат, торопятся. А перед глазами мелькает-мелькает, как в видеомаягнитофоне при быстрой перемотке. Ей было глубоко наплевать, куда ее сейчас везут, и с кем она будет спать! Успела привыкнуть к такому образу жизни за столько-то лет.

Сейчас ее мучил совершенно другой вопрос. Он не давал ей покоя с самого того дня, когда она пришла наниматься в контору к "Леди". Пружина никак не могла понять, почему Леди тогда в кабаке выбрала именно ее? Почему? Зачем вообще она с ней так возиться? Вон сколько телок длинноно-

гих на улице шатаются без дела. И не хуже ее! Готовые на все! Только свистни. А она, нет, дала визитку и не обиделась, когда я ей нахамила по-пьяни, и была рада, что позвонила на следующий день. Денег дала. Правда немного дала! Только, чтобы за квартиру расплатиться и с голоду не помереть, но ведь дала. И паспорт обещала новый выправить. Со временем!

И потом, как договаривалась, каждый вечер присылала к ней клиентов, которые не очень напрягали ее, и потом поцарски расплачивались. Зачем? Ведь без паспорта я все равно никуда бы не делась и могла это делать почти даром. За похлебку! Правда, Леди намекнула ей о каком-то выгодном деле. Но, скорее всего, это был просто треп.

Конечно, будь на ее месте кто-то другой, он бы, наверное, не стала забивать себе голову такими мыслями, но Людки не верила в бесплатный сыр. От всех дел, которые творились вокруг нее, так и воняло дерьмом. Это уж как пить дать! И вот сейчас! Ее везут куда-то, хотя такого уговора не было. Потом ее начнут возить каждый день и в конце концов выставят на панель. Может быть и такой вариант? Может!

Людка достала новую сигарету.

Как только представиться возможность и она сможет выправить себе новый паспорт, надо будет как-то выбираться отсюда! Конечно, какое-то время придется попахать на спине, раскинув ноги. Без этого никуда не денешься. А потом, как только запахнет жареным, надо будет рвать когти! Глав-

ное, только держаться ухо востро. А там, глядишь, и навариться сможет на этом деле!

В очередной раз успокоив себя таким образом, она наконец прикурила сигарету и обратила внимание на Захара.

Странный парень! Он не был похож на тех "быков", которые привозили к ней клиентов. Те сразу норовили ее облапать или трахнуть прямо в прихожей. А этот вел себя по-другому. Смутился, когда я до него дотронулась! И потом, эти шрамы! Много шрамов! И еще вот это пластырь на брови. Совершенно свежий. Чтобы это значило?

– Ты давно у Галины работаешь? – спросила Людка у Захара, выпуская облако дыма в открытое окно, и разгоняя остатки рукой.

Нет, – ответил Захар. – А что?

Да так! Ты какой-то скромный. Не пристаешь ко мне.

– А что другие пристают?

Людка кивнула головой.

– Конечно. Все мужики ведь одинаковые. И всем хочется на халяву.

Захар пожал плечами.

– Может быть, тебе просто не везло?

Такой ответ рассмешил Людку, и она чуть не подавилась дымом.

– Может быть!

Почему-то, он начал ей нравиться.

Наконец Захар нашел нужный ему дом. Это был обыкновенная "пятиэтажка", построенная во времена хрущевской оттепели, выкрашенная в уродский бело-серый цвет. Недолго думая, он прижался к обочине возле ярко-красного "БМВ" и, буркнув Пружине: "Посиди пока здесь!" – выскочил из машины.

Теперь у него времени было уже в обрез, поэтому он не стал церемониться возле двери квартиры, где жила вторая проститутка, а нажал на кнопку звонка и не отпускал до тех пор, пока ему не открыли.

Но вместо, готовой к выходу, девушки, он неожиданно для себя увидел ... Максима, одетого в одни широкие семейные трусы. Почесывая свою волосатую грудь, он тупо уставился на Захара.

– Тебе чего надо? Солдатик!

Захар, немного прибалдел от такого вопроса и вообще от неожиданной встречи, раскинул руками, силясь, что-то сказать, но ничего так и не придумал. Тогда снова заговорил Максим.

– Девочка, сегодня не работает.

– А как же заказ? – попытался возразить Захар.

Но Максим не удостоил больше его своим вниманием и захлопнул перед ним дверь. "Н-да! Задача!" – думал Захар, сбегая по лестнице вниз и опускаясь на сидение водителя.

– Что проблемы? – спросила Людка, пока Захар возился с системой зажигания.

– Да, неувязочка вышла. Наверное, диспетчер, что-то напутал.

– Наверное! – подтвердила его слова Людка, хотя сразу поняла, что это не так.

Как только они подъехали к дому, она узнала машину Максима и догадалась, что он здесь делает. К ней он тоже приезжал. Правда, только один раз! Больше ему было не охота. Она постаралась вести себя так, чтобы ему не понравилось. Тем более, что это было не так сложно. Лежи себе как бревно и всех делов-то! А еще хорошо в самый ответственный момент спокойным голосом попросить: "Можно я закурю!"

И все! У мужика больше на тебя никогда не встанет! А она была не такая дура, чтобы заводить шашни с любовником хозяйки! Однако, видимо нашлась дуреха, которая решила сыграть в эту игру. Интересно! Очень интересно!

У Людки еще не было никакого конкретного плана, но она вдруг решила, что из такой комбинации, наверное, можно будет что-то сделать. Если только с умом подойти! Да! Надо будет подумать об этом на досуге!

Захар выскочил у станции метро и бросился к телефону. Быстро набрал номер диспетчерской.

– Алло, это Захар! Там на ВДНХ мне сказали, что девочка уже занята. Она с шефом!

– Мы уже в курсе. В санаторий мы послали другую. Ты не волнуйся, ее отвезет другая машина. Езжай туда со своей

девкой. Но обратно заберешь обоих. Понял?

– Понятно.

– Да вот еще что. О том, что видел на ВДНХ, лучше тебе забыть. Для всех нас лучше.

Захар хмыкнул.

– Не маленький! Усек!

– Вот и отлично. Давай, гони в "Петрово-Дальнее". Не опаздывай.

Захар повесил трубку и снова бросился к машине. Надо было торопиться. Хоть снег уже давно кончился, но дорога была все еще скользкая. Поэтому ехать надо было все равно осторожно.

Он быстренько пересказал услышанное Людке. Она кивнула головой и как бы невзначай спросила.

– А ты не знаешь, как зовут ту подругу?

Захар пожал плечами.

– Кажется, Катя. А что?

– Да нет, просто интересно, за кого сегодня отдуваться придется!

Захару вдруг стало немного обидно, потому что он вспомнил, куда везет свою попутчицу, и кто она на самом деле.

Ему почему-то не хотелось в это верить!

... Санаторий "Петрово-Дальнее" действительно принадлежал администрации Президента и занимал огромную площадь вдоль живописного берега Москва-реки. Территория

санатория была огорожена двойным забором, и попасть за них можно было только через охраняемые ворота.

Когда Захар подъехал к первому посту, было уже где-то без пятнадцати минут шесть. Он, нетерпеливо посматривая на часы, нажал на звуковой сигнал и увидел, как металлическая дверь медленно отъехала в сторону.

Из стеклянной будки вышел широкоплечий парень в черной форме охранника, посветил фонариком на номера машины, потом на белый листок бумаги, который держал в руке, и сделал им отмашку. "Проезжай!" Когда машина подъехала ко вторым воротам, то они оказались уже открытыми. Не останавливаясь, "Жигули" проехали еще немного по сосновому бору и выехали на асфальтированную площадку перед четырехэтажным домом, который как бы врастал в холм.

Захар подогнал машину к подъезду.

– Все! Приехали!

Он посмотрел на Людмилу и кивнул головой, указывая на стеклянные двери холла.

– Иди туда. Скажи, что тебе нужно в 321 номер и тебя проводят куда надо.

Он помог Пружине открыть дверь и потом, сам того не ожидая, вдруг почему-то сказал.

– Я буду ждать тебя в машине.

Людка улыбнулась.

– А если это все продлится целую ночь?

– Ну и что, мне все равно некуда спешить.

– Как хочешь!

Пожав плечами, Пружина захлопнула дверь и зашагала ко входу. Стеклопанные двери открылись автоматически, и ей даже не пришлось сбавлять ходу. Захар увидел, как она подошла к стойке портье. За столом сидела женщина. Та немного привстала со стула и показала рукой, что Пружине нужно подняться на лифте.

Захар отъехал в самый дальний угол площадки и встал так, чтобы был виден выход, а за одно можно было бы наблюдать за окнами номеров. Некоторые из них были темными, в других горел свет, и Захар справедливо решил, что в одном из них, возможно, и будет находиться его подопечная.

Он это сделал чисто интуитивно. Даже не подозревая, что именно это может послужить поводом для развития дальнейших событий, которые весьма круто перевернут его жизнь.

Чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, он выключил все огни, но двигатель глушить не стал. Решил, что так он очень быстро замерзнет.

Достав с заднего сиденья припасенный пакет сока и кекс, он перекусил ими и, откинув назад сиденье, приготовился долго ждать.

Глава 7. Санаторий

– А вот и еще одна наша гостья! Ну, заходи, заходи, милочка. Покажи себя!

Пружина вошла в большую комнату и окинула ее взглядом. Моложавый старик в спортивном костюме, расстегнутом почти до пупа и домашних тапочках на босу ногу, вольготно развалившись, сидел в глубоком кресле возле невысокого журнального столика, накрытого белой скатертью и заставленного тарелками с различной снедью, коньяком, водкой и бутылками "Боржоми". Напротив него сидел мужчина средних лет в сером цивильном костюме без галстука. На правом лацкане пиджака был прицеплен значок депутата Госдумы. Депутат тоже сидел в кресле, а на коленях у него примостилась размалеванная девица.

Пружина подумала, что ей, скорее всего, придется возиться со стариком. Впрочем, это не самое страшное! Главное, что не бандиты. И тут же одернула себя. Хотя кто их знает, кто они! Может маньяки какие-нибудь или озабоченные. Посмотрим!

Старик с ходу протянул Людке рюмку водки.

– На выпей!

Людка знала, что отказывать клиентам, может быть куда дороже, поэтому с довольным видом взяла рюмку и поднесла к губам.

– За что пьем-то?

Старик, будто не расслышав вопроса, стал рассматривать Пружину с головы до ног, и весело подмигнул своему товарищу.

– Эх, хороша, девка! Правда? Уважила Галина, ей богу, уважила!

Он подцепил вилкой маринованный грибок с тарелки и отправил его в рот.

– А пьем, мы за моего любимого и дорогого товарища, Валентина Сергеевича Кобалева!

Он поднял рюмку и чокнулся с "любимым и дорогим товарищем", который, как оказалось, был уже достаточно пьян и висел на плече у своей девушки, пытаясь чмокнуть ее в щеку.

– За тебя, Валек!

Тот ответили заплетающимся языком.

– И за вас Данила Андреевич! За все, что вы для меня сделали!

Людка быстро махнула свою рюмку и подсела к столу, чтобы закусить. По опыту она знала, что очень скоро мужички разойдутся и тогда ей уже никто не даст поесть.

Но мужички не спешили. Посидев еще немного за столом, они, вдруг, ни с того ни с сего, завязали дискуссию о политической обстановке в стране. При этом Данила постоянно внушал Валентину, что тот неправильно сейчас живет, не полудски. И все такое.

Впрочем, Пружина старалась не прислушиваться к их разговорам. "Меньше знаешь, дольше живешь!"

Очень скоро она поняла, что верховодит всей гулянкой, тот, кого называли Данила Андреевич. Причем как-то так само собой получилось, что он постарался подальше отодвинуться от девочек, и предоставлял всю свободу действия, своему более молодому товарищу.

А Валентин Сергеевич или Валек, так он сам просил себя звать, когда окончательно захмелел – "Все-таки, не на заседание Госдумы! А в тесном, можно сказать семейном кругу. Можно и без фамильярностей!" -, видимо, не имел ничего против и, не переставая, гладил Людку и Ольгу, вторую проститутку, за коленки, старясь подальше забраться рукой под юбку.

Обязательным элементом любой гулянки была баня. Не обошлось без нее и на этот раз. Парилка и бассейн находились, в подвале здания, куда подвыпившая кампания, в сопровождение двух молчаливых охранников, спустилась на лифте.

Валек, раздевшись догола, схватил девочек под мышки и потащил с собой в бассейн, где заставил, по очереди нырять под воду, и делать ему минет. Потом, схватил Людку за волосы и, не обращая внимания на ее крики, что ей больно, потащил ее в сауну.

Потом, потом...

О том, что было потом, Пружина вспоминала, как об од-

ном большом и страшном сне.

... Снова пошел снег. На этот раз он не был таким резким как днем. Снежинки в медленном вальсе кружили перед лобовым стеклом автомашины и, опустившись на теплый работающий капот, тут же таяли.

Захар пригрелся и почти задремал. Ему даже начал сниться сон. Он гладил чьи-то длинные ноги, тонкое женское тело, рыжие волосы, жадно вдыхал в себя их запах, видел зовущую улыбку, но как только хотел притянуть женщину к себе поближе, она тут же выворачивалась и исчезала, чтобы появиться вновь и... дразнить – дразнить его своими прелестями.

Захару нравилась такой сон, потому что ему казалось, что это только начало. Рано или поздно тело все же станет его добычей, и он не хотел просыпаться. Но...

Сначала он услышал задорный женский смех, который вдруг превратился в звон стекла. Ему показалось, что это продолжение сна, но потом он услышал крик, полный боли и отчаяния.

Резко открыв глаза, Захар увидел, как на капот синего "Мерседеса", припаркованного возле дома и уже порядком заваленного снегом, упал стул с мягкой спинкой. Это было как в замедленной съемке. Последние кадры полета. Сначала на капот сыпанулась горсть стекла, потом грохнул и развалился на детали стул. Ножки полетели в одну сторону, спин-

ка – в другую, сиденье в – третью.

И снова наступила тишина. Захар даже расслышал, как каркали вороны в глубине соснового леса. Но тишина длилась лишь мгновение. Потом раздался выстрел.

Этот звук подействовал на Захара как красная тряпка на быка. Он резко открыл дверь машины и бросился к стеклянной двери гостиницы.

Администратор гостиницы, женщина в белом халате, сидела за столом и тряслась мелкой дрожью. Испуганные глаза, смотрели на неожиданно появившегося перед ней Захара как на привидение.

– Где стреляли?

Женщина с трудом разлепила губы.

– Не знаю. Кажется в 321.

– Вызывайте милицию!

Эту фразу Захар бросил уже с лестницы, ведущей наверх. Перепрыгивая через две ступеньки, он успел поймать себя на мысли, что сейчас ему чего-то не хватает. И тут же понял чего! "Калаша" с подствольником, тяжести бронежилета на плечах и "лифчика" с запасными обоймами. "Поразительно! Достаточно одного выстрела из пистолета, чтобы снова почувствовать себя как на войне."

Уже на лестничном пролете между вторым и третьим этажом, Захар услышал крики и звуки драки.

– Ах, ты, сука! Кусаешься. Вот тебе.

Удар. Будто кто-то хлопнул палкой по дивану.

– Пусти, козел! Больно.

– Больно, падла! Вот тебе еще!

Захар резко выскочил из-за угла. Перед ним предстала живописная картина. Возле одной стены, вытянув руки вдоль туловища, лежал парень в сером костюме. Почему-то лицом к стене. В затылке у него была дырка. Еще один парень в таком же мышинном костюме сидел на полу и держась за живот тихонько стонал. Сквозь пальцы у него сочилась кровь.

Какой-то быкоподобный мужлан, явно вдребадан пьяный или обколотый, в одних брюках, бил ногой, обутой в лакированный ботинок, лежащую на полу Людку, но промахивался и оттого сильно матерился. Взмахнув в очередной раз ногой, он потерял равновесие, и, чтобы не упасть, уперся рукой в стенку. Другой же рукой он поймал Людку за лодыжку и пробурчал.

– Все равно, пойдешь с нами! Нечего тебе с этими пердунами делать.

Из распахнутой двери номера появился еще один бандит с пистолетом в руке. Тоже – голый по пояс. С мохнатой грудью. На шее у него болталась золотая цепь в палец толщиной.

– Вторая сдохла! Придется эту напополам!

Его мутный взгляд уперся в лицо Захара, который уже успел преодолеть половину коридора.

– Братан, а ты что здесь делаешь. Третий лишний!

С каменным лицом он поднял руку и нажал на курок. По-

разительно, но факт. Пистолет заклинило. Секунды оказались достаточно для Захара, чтобы покрыть расстояние, разделяющее его от полуголого отморозка, выбить из его рук оружие и точным прямым ударом в голову вырубить его.

— Ах, ты, гад! — Второй бандит отпустил Людку и замахнулся кулаком на Захара. В коридоре было тесно, он зацепился локтем о стенку, поэтому удар получился слабым и не точным. В плечо. Однако, Захар, споткнувшись о распластанное тело второго бандита, все же не удержался на ногах и упал, привалившись боком к двери номера. Та оказалась не заперта и распахнулась. Захар ввалился в прихожую, попав чуть ли не в объятия третьего беспредельщика.

Гостиничный номер выглядел как мясницкая во время разделки говяжьих туш. Пол, потолки, стены, ковры, кресла. Все было заляпано кровью. Еда с журнального столика, вперемишку с блевотиной, валялась на полу, а на столе, разбросав в стороны руки и ноги, лежала обнаженная девушка. Она была жива. Ее грудь слабо двигалась. Впрочем, было понятно, что она не жалец. Садисты засунули во влагалище ствол пистолета и выстрелили внутрь.

Один из тех, кто это сделал, приставив пистолет, к виску мужчины, держал его за волосы, и тыкал лицом туда, где некогда были женские половые органы.

— Бляди тебе жалко стало! Поделиться не захотел. Теперь на! Жри, жри, ... здытину! Жри, гад.

Заметив Захара, садист принял его за своего, поэтому за-

смеялся.

– Ты, что, совсем уже на ногах не держишься!

Но увидел незнакомое лицо и направил на него пистолет. Захара бросился в ноги бандита и повалил его на пол. Выстрел прозвучал рядом с ухом и оглоушил Захара. Последующие несколько мгновений он был как бы в отключке. Когда же снова пришел в себя, то увидел, что сидит верхом на бандите и, зажав пистолет в руке, как молотком колотит им по садисту.

Лицо бандита превратилось в кровавое месиво. Он был без сознания.

– Хватит! – Захар услышал женский голос и от неожиданности вздрогнул. За его спиной стояла Людка. В ее руке тоже был пистолет и так же, как Захар, она держала его за ствол.

– Хватит, Захар! Он уже почти не дышит.

Захар удивленно уставился на проститутку, а потом на своего поверженного противника. Рядом навзрыд рыдал мужчина с окровавленным лицом. Он был в шоке, но очень быстро приходил в себя. Пружина спокойно прошла по комнате, собирая свою одежду.

– Нам нужно сматываться! – проговорила она спокойно. – Сейчас здесь будет народу больше, чем на Красной площади во время демонстрации.

Захар встал на ноги. Все его брюки, рубашка, куртка были испачканы в крови.

– Пошли! Но мне нужно хотя бы немного замыть пятна.

Рыдающий мужик всхлипнул:

– Кто вы? ФСБ, МВД. Почему вы уходите? Вы обязаны обеспечить мою безопасность. Вы не можете меня оставить здесь. Я депутат! Вы обязаны.

– Да ничего мы тебе не обязаны, козел! – зло прервала его Людка.

В этот момент из туалета раздался какой-то шум. Захар напрягся. Резко распахнув дверь душевой, он собрался выпустить целую обойму в каждого, кто на него кинется, но увидел там старика с серым лицом, в синем спортивном костюме. Тот сидел на полу, прислонившись спиной к унитазу, и держался рукой за сердце.

– У меня сердечный приступ! – прохрипел он с пеной у рта. – Вызовите ско...

Рука неожиданно обмякла, и упала. Через плечо Захара заглянула Пружина.

– Вот он где! А я думала сбежал, жучина.

Рядом с телом старика лежала небольшая видеокамера.

Людка оттеснила Захара в сторону. Подняла камеру. Вытащила оттуда кассету.

– Он нас снимал, когда мы с депутатом в бассейне трахались. Ментам ни к чему этого видеть.

Глава 8. Берлога

За окном завывала выюга. В оконные щели врывался ветер. Людка лежала с открытыми глазами и смотрела в потолок. Скоро утро. Рядом на полу тяжело дышал Захар. Странный парень. Он так и не прикоснулся ко мне ни разу. Привел к себе домой. Отпоил чаем. Уложил спать на свою кровать. И даже не намекнул.

Впрочем, после того, что с ними случилось, член встанет только у самого конченного отморозка. Видимо, Захар не такой. Ну, да. Другой бы рванул с ней не оборачиваясь, а Захар еще пытался оказать первую помощь подруге, еле утащила его. Интересно, что теперь будет? Отпечатки пальцев со стволов, кажется, я успела стереть, но все равно, их будут искать. Консьержка, этот депутат! Они нас видели. Наверняка, камеры где-то были. Будут искать, как пить дать.

А что нам могут предъявить? По большому счету ничего, но связываться с ментами все равно не хотелось бы. Леди быстро отправит в прорубь. Блин, еще эта Леди. Интересно как она отреагирует?

Людка тихонько встала и пошла на кухню, покурить. Ее сумочка стояла в прихожей. Она расстегнула молнию, достала сигареты, зажигалку. Из сумки вывалилась маленькая кассета. Черт, а про нее, я и забыла.

Ей не надо было ее смотреть. Обычный порнофильм.

Один голый мужик и две девки. Развлекаются. Вернее, развлекается то мужик, а девки работу работают. Вот только главный герой не обычный мачо, с накачанными бицепсами и гигантским членом, а толстый, лысый депутат с маленькой вялой пипиской. Есть разница? Есть. И что мне теперь с этим делать?

Людка не включала свет. Прошла на кухню, поставила чайник. Закурила. Пепельницу не нашла. Достала блюдце. Поставила на подоконник. Стряхнула пепел. Потом помою. Надеюсь, Захар будет не в обиде.

Вот американскую порнуху можно купить на рынке за полтинник, а русскую порнуху? Интересно, сколько депутат мне за нее отвалит? Неожиданно, до Пружины дошло, что у нее в руках есть что-то, что стоит гораздо больше, чем полтинник. У нее в руках... Нет, не может быть? Мысли бешено завертелись в ее голове. Ну да... У нее может быть новая и обеспеченная жизнь.

От таких мыслей у нее даже покраснели щеки, и она поперхнулась дымом. Спокойно, Людка, чудес не бывает. И никто тебе на блюдечке ничего не принесет. А если рыпнусь, то выебут и высушат по самый небалуй.

Да, если они будет действовать тупо и напролом. Но если подойти к этому с умом?

Запищал чайник. Она быстро его выключила и налила в чашку кипятка. Да, если самой никуда не лезть, а действовать осторожно, то вполне можно попробовать. Нужен по-

мошник! Так, где его взять? Хм, где, где. Вот он спит, тепленький.

Людка быстренько допила чаю, затушила сигарету и какое-то время смотрела на спящего мужчину. Мощные руки, торс. Шрамы. Не красавец, но все же в нем больше приятно-го, чем во всех, с кем она до этого спала.

Людка нырнула к Захару подмышку. Захар вздрогнул, когда она стала его ласкать, потом отстранил ее от себя, посмотрел в глаза и вдруг резко прижал к себе. Стукнулся зубами о зубы, начал пить из нее соки, так что Людка задохнулась от нахлынувших на нее чувств. Такого еще ни разу у нее не было. Последней мыслью Людки была. «Блин, без презерватива!» Сделать что-то она уже не успела. Захар был сильный, резкий и ненасытный, и кончил в нее так, что белый потолок расцвел звездным небом.

Впервые за многие годы ее трясло так, что она не могла остановиться... И она изодрала Захару когтями всю спину, требуя еще и еще. И он не отпускал ее до того, как в дверь не позвонили.

Кто-то жал на кнопку звонка с полной уверенностью, что в квартире есть люди. Звук от звонка был очень неприятный и злой. Он ворвался в полусонную негу резко и больно, как будто насильник врывается в чрево девственницы. Пружина рывком оторвала голову от подушки и посмотрела на Захара. Тот морщился как от зубной боли, звук достал и его, но пока

еще не мог проснуться.

Решение Людмила приняла быстро и интуитивно. Она откинула одеяла и босиком добежала до кухни, где на столе лежала видеокассета, потом засунула ее в пакет, который нашла тут же на батарее. Завернула как могла, упаковала и, открыв форточку, выбросила на улицу в розовый восход.

Солнце вставало над городом, окрашивая серые стены соседних домов в нереальные розовые и оранжевые цвета, и будь сейчас другой момент Пружина даже бы нашла в себе силы ими полюбоваться, но звонок продолжал трезвонить, а внизу прямо у подъезда стоял черный «Мерседес» Леди.

В животе у Людмилы при виде него чиркнул холодок. Леди бы просто так не приехала. Она рывком открыла окно. Впустила в комнату студеной воздух. Взглянула вниз, как будто примерилась сколько ей лететь до земли. Восьмой этаж. Посмотрела влево и вправо, нет уйти через окно не реально. Глянула еще раз вниз. Пакет с кассетой упал в палисадник и, пробив ледяную корку сугроба, утонул в снегу. Стало ясно, что в таком виде, он вполне незамеченным сможет пролежать как минимум до ранней весны.

Ну, что же... Людка захлопнула окно и села голой задницей на табурет. Закурила. Что-то еще можно сделать? Пожалуй, ничего. Дальше будь что будет. Захар вышел из спальни и, почесывая грудь, пошел в прихожую. Он был в одних трусах. Его покачивало от недосыпа и он совершенно не соображал, что делает.

– Иду, иду, – прохрипел он, включая свет в коридоре. – Кто там еще?

Повернул замок, и распахнувшаяся дверь толкнула его в плечо. Он удержался, и отступил на шаг назад, впуская в квартиру Леди, ее водителя и еще какого-то мужика кавказской внешности.

Леди прошла в квартиру как себе домой.

– Где она? – спросила она у Захара.

Тот неопределенно мотнул головой в глубь жилища.

– Одевайся, – приказала Леди ему не оборачиваясь, и проходя в указанном направлении. Максим и кавказец молча встали в дверях, перекрывая проход. Захар пошел за Леди, и потом в комнату, искать брюки. Леди, увидев, Пружина на кухне, подошла к ней.

Людка не шевелилась. Она сидела совершенно голая, буквально в чем мать родила. Ее тело покрылось мурашками, но она звериным чутьем поняла, что сейчас от того, как себя поведет зависит ее жизнь, и напряглась. Включила все свои внутренние резервы организма. Леди встала над ней, откинув полы шубы, уперев руки в слегка располневшие бока, расставив ноги в добротных кожаных сапогах. Ну, не дать не взять, эсэсовка допрашивает юную разведчицу.

– Давай сюда, – Леди протянула в сторону Людки руку ладонью вверх.

Людка захлопала накрашенными ресницами. Леди влепила ей пощечину.

– Не строй из себя целку. Кассету давай.

Людка схватилась за щеку. Изобразила непонимания.

– Какую кассету?

– Порнуху, блять, – Леди завелась, – где ты с депутатом в бане ебешься. Живо давай. А то порву на лоскуты.

Пружина встала оказалась вровень с линией глаз Лени. Она посмотрела Леди в глаза. Прямо и нагло. Она умела это делать.

– Если хочешь – рви, – сказала она как можно спокойнее, -. Ебать, меня сегодня ебали уже с прошлого вечера. Причем все, но в актрисы я не записывалась. И никто меня не снимал. Я вообще не понимаю, о чем ты говоришь.

Людка подогнула ноги и обиженно плюхнулась обратно на табуретку.

– Как Вы меня все достали.

Она схватила со стола пачку сигарет, зажигалку и стала нервно прикуривать. Леди нахмурилась. Она ей не поверила, но поняла, что наскоком взять не получится. Развернулась и пошла в комнату к Захару, по дороге крикнув своим мужикам.

– Обыщите здесь все.

У нее зазвонил телефон. Она тут же приложила трубку к уху.

– Да, да. Ищем. Найдем, перезвоню.

Отключилась. Убрала телефон в карман шубы. Подошла к Захару, который уже оделся, в джинсы и свитер, и наде-

вал носки, сидя на краю кровати. Пружина тихо прошмыгнула мимо, присела рядом и тоже начала одеваться. Леди, не убирая рук со своих пышных боков, и выставив вперед грудь, стала ходить перед ними. Со стороны это выглядело, как будто мать застала дочь с любовником, и отчитывает их за то, что она не предохранялась.

– Вы затеяли опасную игру, ребята. Лучше отдайте кассету по-хорошему.

Захар натянул второй носок. Начал одевать берцы. Шмыгнул носом.

– Да, не видел я никакой кассеты.

Людка тоже уже спокойным голосом продолжила. Влезая в юбку.

– О чем речь-то? Насколько я поняла нас снимали, когда мы трахались в бане. И куда-то пропала кассета.

Люди остановилась и уставилась на Пружину, с видом, это кто тут квакает, но была вынуждена сменить тон, так как явно эти молодые засранцы ее не боялись.

– Ты правильно поняла, милочка. И клиент уверяет, что кассету забрала ты.

– Какой клиент? Старый или лысый? – переспросила Пружина немного удивленно. Она точно знала, что лысый не мог видеть, как его снимаю, а старый уже ничего не мог сказать.

Леди не ответила, она снова начала ходить по комнате по маятниковой траектории. Туда-сюда. Кассета пропала? Это

ясно. И вполне возможно реально эти двое, здесь ни при чем. И все равно, кассета теперь может всплыть где угодно. А хер ли с ней. Что делать с этими? Депутат сказал, что на кассете Пружина. Если кассета всплывает, найдут ее, через нее ниточка может потянуться ко мне. Она посмотрела на проститутку. Одевается. Лучше было бы оставить их здесь. Навсегда. Но они нужны Автандилу. Она ему обещала двух курьеров в один конец. Ну, так пусть он с ними в итоге и разберётся. Да, так будет даже лучше. Туда, куда их отправит Автандил, их даже не найдут.

Она увидела, как Максим и кавказец методично прошерстили всю квартиру и заглянули во все уголки. Вывернули все сумки и мусорное ведро. Кинула взгляд на стопку видеокассет на подоконнике и наконец приняла решение.

– Не хотите, по-хорошему будет по-плохому, – Она кивнула головой на кассету. – Максим, заberi все и видик не забудь. А вы, – она посмотрела на Захара и Людку, – поедете с Автандилом.

Леди посмотрела на кавказца.

– Теперь они твои.

Что значит твои? – попробовала возмутиться Любка, но тут же получила увесистую оплеуху от Леди, которая свалила ее с ног.

– То и значит, – заорала на нее Леди. – Теперь ты работаешь с ним и на него. Я тебя продала. Ясно.

Захар набычился, но увидел в руках Автандила пистолет.

– Не, рыпайтесь, – прошипел он, направляя ствол ему в живот, – пока никто вас убирать не собирается. Но будете шуметь, кончим не задумываясь. Одевайтесь, и выходите.

В голове у Захара щелкнуло... Его начало мелко трясти. Он всегда приходил в ярость, когда на него наставляли ствол. Всегда терял самообладание, когда ему пытался приказать человек с гор. Еще со службы в Чечне это означало только одно смерть. Мучительную и страшную.

Глава 9. Контейнеры

Будь Захар один, то не задумываясь прыгнул бы на Автандила, чтобы раздавить, вырвать кадык, свернуть шею, и возможно тут же бы и лег, получив пулю в живот. Но он был не один. Рядом с ним теперь была женщина, которая любила его этой ночью. Любила по-настоящему. Он это чувствовал всей своей огрубевшей и не знающий ласки душой, и верил в это. И поэтому скрепя сердце, он ничего не стал делать.

Пока ничего не стал делать.

Сглотнув слюну, Захар решил проверить, насколько все серьезно.

– Куда едем то? Дайте, хоть пожрать на дорогу. Со вчерашнего вечера во рту крошки хлеба не было.

Автандил хохотнул.

– Ну, ты даешь!

Потом вдруг сообразил, что если он откажет в этой естественной для живого человека просьбе, то невольно выдаст то, задумал раньше времени. Сказать ему, мы Вас потом накормим? Но, голодный человек может совершить что-то неадекватное, его чувства обострены, а значит, он опаснее. Сытый же спокойнее. Будет легче усыпить их бдительность. На кону стояли миллионы баксов. Эти двое должны были отвезти заказчикам в Якутии в своих желудках контейнеры с товаром, и вытащить их можно будет только вспоров им

животы.

– А почему бы и нет, – разрядил обстановку Автандил, – я бы и сам сейчас закинул что-нибудь в рот. Что у тебя есть в холодильнике?

Леди скривилась.

– Ты что удумал? Надо уходить отсюда быстрее.

– Заткнись, – огрызнулся Автандил, – Мужчина дело говорит. Сядем за стол, покушаем, обсудим наши дела. Давай живо, со своей блядью на кухню иди. Посмотри, что можно сделать.

У Леди округлились от такой наглости глаза, но ствол пистолета как-то так тихонько переместился на ее живот, и она почувствовала, как капля пота сбежала у нее по спине. Максим, сука, даже не заметил изменения в обстановке, а ведь у него тоже должен быть пистолет под пиджаком. И по идее он должен ее охранять. Уволю падлу. Плейбой хренов. Максим откровенно зевал и скучал, ничего не замечая вокруг. Он всю ночь гулял и сейчас бы с удовольствием лег поспать.

– Не спорьте, – вмешался Захар, – Я сам все сделаю. Угощу яишенкой. Думаю, никто не против глазуньи на завтрак? Я быстро. Умею.

Он дождался, пока Автандил переварит информацию и переспросил, перехватывая, как ему казалось, инициативу.

– Ну, тебе сколько штук? Две? Три?

Автандил кивнул головой, разрешая пойти на кухню.

– Давай, все что есть. – а потом вдруг добавил, – а что,

давай и я с тобой перекушу. Не против, брат.

Захар выдавил улыбку, хотя все его сущность хотела плюнуть в лицо. «Не брат, ты мне!» Но Люда все еще держалась рукой за щеку, и этот кавказец перевел прицел на нее. Как будто почувствовал, ради кого старается Захар.

– Ты тоже иди с ним, – Автандил кивнул головой. – Оба на кухню.

Автандил вдруг сообразил, что пока эти два страдальца будут готовить еду, он тут же из них и сделает контейнеры. Ну да, чего тянуть-то? Машина этого парня стоит во дворе. Надо будет только запихнуть им герыч в глотку, дать денег на дорогу, ну там на бензин, билеты на самолет и гостиницу, и сказать, что получают в пять раз больше, когда довезут и выгрузятся. А они согласятся? Конечно, согласятся, какие у них варианты? Никаких.

Достал мобильный телефон и набрал нужный ему номер. Заговорил в нем на своем тарабарском языке. Никто ничего не понял.

Автандил прервался.

– Какой у тебя здесь адрес?

Захар назвал. Автандил повторил его в трубку.

– Ты не против, если я друзей позову? Они чачи привезут. Колбасы. Нашей. Настоящей. Лаваша свежего.

– Не против, – Захар подавил в себе подкатившую тошноту, выдавил как можно ровнее, – брат. Конечно. Пусть приезжают.

Захар пропустил вперед Пружину и прикрыл ее своим телом как щитом. Теперь если он получит пулю, то первым. А ее он никому не отдаст. Сам убьет. Руками задушит. Однако, пока они еще живы. Его мозг лихорадочно искал выход из ситуации. Явно эти твари, что-то задумали. Хотят их использовать в темную. Но как?

Леди и Максим остались в их комнате, и начали хозяйничать, отсматривать его кассеты. Было слышно, как они вставляли их одна за одной в кассетоприемник и прокручивали на быстрой перемотке. Сдалась им эта кассета? Интересно, кто на ней? Явно какая-то крутая шишка... И куда Людка успела ее сунуть?

Ладно об этом позже. Сейчас надо понять, как разобраться с кавказцем. Он снова почувствовал себя на войне. И не важно, что война не в горах, а на восьмом этаже в Чертаново. Снова как тогда к горлу подкатил ком безысходности. Только тогда его привалило стеной и он лежал под ней, не имея возможности даже пошевелиться. Рядом ходили абреки и добивали его товарищей. Хладнокровно. Ножам. Резали как баранов. Одним за другим... Лезвие к горлу. Аллах акбар! Резкое движение от уха до уха и кровь брызжет на пол, заливая все вокруг. А он ничего не мог сделать, на груди лежала плита. И Захар боялся пошевелиться, потому что тогда они бы обнаружили и его.

А сейчас? Сейчас-то у меня все есть. Руки, ноги на месте. Голова не контужена. Надо отвечать. Надо...

Захар тихонько перекрестился и посмотрел на репродукцию иконы, которая висела на холодильнике. «Господи, помоги!» Тогда это было единственное, что он мог беззвучно шептать одними губами. И ведь помогла же молитва. Услышал, боженька. Может и сейчас услышит?

В уступчивость кавказца Захар не верил ни секунды. Если ствол достали, значит, тот рано или поздно выстрелит. Надо только понять, когда, и сделать свой ход раньше. Ясно одно, у него теперь есть время, пока не приедут неожиданно нарисовавшиеся друзья. Странно, почему Леди и ее Максик не уходят? Они что, дома не могут посмотреть его коллекцию кассет? Или тоже хотят пожрать нахаляву? Почему они так спокойны.

Хавчик! Почему Автандил согласился на завтрак? Да еще сам решил накормить? Что он хочет предложить им? Не может быть, чтобы все просто так. Где подвох? Думал он, заглядывая в холодильник и доставая оттуда продукты.

Итак, что мы имеем. Десяток яиц, помидоры, колбаса «Докторская». Людмила, как она? Сидит, смотрит в окно. Лучше бы на меня. Но ей тоже досталось. Так что мне еще надо? Соль, перец. Перец жгучий. Его можно сыпануть в глаза и добавить в яичницу, так чтобы глаза на лоб полезли. Посмотрел на кухонный стол рядом с плитой. Спички. Огонь. Зажег. Достал сковородку. Ощутил в руках металл. Ха, а если ее разогреть, то с разворота можно запустить этому абре-

ку прямо в лоб. Главное, только чтобы он ствол в сторону отвел.

Вот Людка бы его отвлекла. А она, как назло, смотрит в окно и не на что не реагирует. Попала в прострацию. Поставил сковородку на огонь. Из спальни комнаты раздались голоса Людмилы.

– Автандил, мы ничего не нашли. Мы уходим.

– Стоять, – зло огрызнулся горец. – Сейчас брат мой придет. Тогда и можете свалить.

«Еще один брат, твою мать!» Ругнулся про себя Захар, доставая из тумбочки подсолнечное масло и наливая его на раскалившуюся дно сковородки. Масло зашкворчало. Взял в руки нож. Сделал это как можно проще и естественнее. Тут же ощутил себя увереннее. Рукоятка легла в ладонь. В условиях замкнутого пространства холодное оружие предпочтительнее огнестрельного, вспомнил он слова своего прапора, инструктора по рукопашному бою. «А ведь, этот абрек ссыт. Ну, да, он не хочет остаться со мной один на один. Бля, один же всегда так себя ведут герои, только когда могут вдесятером на одного навалиться. Ладно, но трус со стволом, это все равно херовый расклад».

Зажав в широкой ладони два яйца, как будто взяв своего противника за причинное место, Захар легко расправился лезвием со скорлупой и отправил белок и желток на раскаленное поле. Взял еще два яйца и еще...

Кухня наполнилась ароматом жареных яиц. Захар начал

резать колбасу. Кромсая ее кубиками. Потом сгреб эти кубики со стола и высыпал их в сковородку. Все, теперь соль и перец. Посмотрел на часы. Прошло не больше пяти минут.

Автандил сидел на табурете, привалившись спиной к косяку, и держа пистолет на уровне живота, стволом на него. Захар легко угадал в нем «Макаров». Короткий ствол.

Леди не собиралась подчиняться Автандилу.

– Ты совсем охренел, Авти, – произнесла она, намеренно сократив его имя, на иностранный манер. Отчего его имя стало похожим на имя пуделя. – Я тебе не шавка, чтобы мной командовать, – ответила она гордо кавказцу и демонстрируя свою независимость направилась к выходу. Сзади нее шел Максим.

– Стоять, – заорал на нее Автандил, резко дергая ствол в сторону сутенёрши.

И это были его последние слова. Резкий окрик как щелчок предохранителя послужил сигналом для Захара.

В следующее мгновение он обрушил на горца раскаленную сковородку. Ударил ею как палицей со всего разворота прямо в лицо бандита. Удар был такой силы, что ручка не выдержала и сломалась, а сама сковорода со звоном упала на пол. С короткого расстояния, чуть больше метра, промахнуться было практически невозможно. Угол чугунной кухонной утвари воткнулся в висок так, что череп мотнуло назад. Автандил ударился затылком об косяк. Все содержимое сковородки выплеснулось на лицо. Обжигая глаза и губы.

Уже теряя сознание, Автандил рефлекторно нажал на курок пистолета, и пуля угодила Максиму прямо в спину, толкнув его на Леди.

Не зря ее называли Пружина. Ведь это только со стороны казалось, что она сидит и тупо смотрит в окно. Нет, она накапливала в себе силы для того, чтобы выплеснуть их в нужный момент. Практически, сразу она поняла, что задумал Автандил. Уже не раз и не два, она слышала от своих товарок, что у Леди пропадают девочки, которых она посылает к кавказцам. Вроде бы те, даже иногда появлялись в мехах и золоте, но с бледными лицами. Показывали, что у них всех хорошо, но потом пропадали. Как будто их и не было...

Кто-то даже успел проговориться о том, что с ними делали. В общем иллюзий у Людки не было совсем. И она собралась за дорого продать свою жизнь.

Когда раздался выстрел, ей осталось только распрямиться и действовать. Действовать быстро, жестко, прямолинейно.

Увидев оседающего Автандила, и падающего на грудь Леди Макса, она тут же все поняла и схватив с батареи полотенец стремительно бросилась к руке кавказца, буквально вырвала из нее пистолет. Причем сделала так, чтобы не стереть отпечатки пальцев хозяина.

Перешагнув через обездвиженное тело, она коротко бросила через плечо Захару.

– Добей его, – и подошла к Леди, которая продолжала дер-

жать на руках Максима, который хрипел и уже начал дергаться в конвульсиях.

Уперев ствол в лоб Леди, она спросила.

– Где мой паспорт?

Леди икнула и не смогла соврать.

– У меня дома, в сейфе.

– Спасибо, – Людка нажала на курок. Тело Леди толкнуло назад. Ее мозги размазались по двери. Пружина схватила за волосы Максима и, вывернув его шею, заглянула ему в глаза. Они были уже стеклянными. Не выпуская из рук пистолета, она развернулась к Захару. Тот с ножом в руках склонился над Автандилом.

– Ну, же, – она уже решила, что если он не сделает это, то пустит пулю и ему, но Захар не подвел. Она увидела, как он с каким-то наслаждением полоснул Автандила по горлу и отступил в сторону, давая пролиться крови. Именно по этому движению Пружина поняла, что он умеет убивать. Ведь кровь могла брызнуть на него.

– Уходим, – коротко бросила Пружина, и не удержалась побежала к мужчине, сладко укусила Захара за губы, – Обожаю тебя, – шепнула на ухо и тут же продолжила, – у нас есть всего лишь пара минут, пока сюда не приедут менты. Забирай все, что может указать на тебя. Документы, фотографии, одежду. Все, – немного подумала, – нож и сковородку с ручкой тоже надо забрать. Обязательно. На них твои отпечатки пальцев. Ничто не должно указывать на нас, и тебя в первую

очередь.

Пружина подошла к телу Автандила и сунула в его руку пистолет.

– Вот, так, – посмотрела на трупы, как будто оценила хорошо сделанную работу, – пусть все думают, что это просто разборки.

Глава 10. Бонни и Клайд по-русски

... Пружина обвела глазами поле бойни и ничего не почувствовала. Ни страха, ни боли, ни угрызения совести. Ничего, кроме легкого возбуждения. Адреналин зашкаливал. Ей хотелось секса. С трудом подавила это желание. Все-таки она еще не окончательно потеряла голову. Хотя картинку бы, наверное, менты могли увидеть пикантную. Трахающая на трупах парочка.

Быстро выкинула эти мысли из головы и заставила думать себя рационально. Что еще можно прихватить с собой. Конечно, нужны деньги. Наличные.

Она откинула полы куртки Автандила и Максима, проверила их карманы. Вытащила телефон и бумажник Автандила. У Макса деньги были в заднем кармане. Пачка баксов и рублей сложенные пополам. «Нищеврод». Бумажник Автандила был из кожи, приятно пах. Так, теперь Леди. У нее в руках ничего не было. Зато в кармане шуба лежали ключи от машины.

Пружина, не раздумывая, взяла их себе. Посмотрела на труп Автандила. У этого тоже, где-то должен быть ключи от машины. Да, вот он в кармане брюк. Забрала и их.

– Что ты делаешь? – услышала она удивленный голос Захара.

Пружина подняла голову и увидела, что он собрал сумку

и уже готов к выходу.

– Трофеи собираю, – показала ему ключи Людмила, – им они уже не понадобятся.

Она осмотрела его внимательно.

– Все собрал? Ничего не забыл.

– Да, все здесь, – он показал ей свою спортивную сумку.

– Деньги, ключи, документы. Проверь еще раз. Телефон. Зарядку. Нам сюда больше не вернуться.

Захара невольно сравнил ее со своей матерью. Она тоже так ему говорила всегда. И так же, как и матери он резко ответил.

– Все собрал. Ты еще посоветуй присесть на дорожку.

Пружина не оценила его юмор.

– Вот, это правильное предложение, – она кивнула на тумбочку, – надо присесть и успокоиться. Запомни, нам главное выйти за эту дверь. За ней мы ведем себя как, – хотела сказать «супружеская пара», но осеклась, нефига так думать, продолжила, – как уезжающие отдыхать. Идем спокойно, улыбаемся, даже если встретим ментов. Мы только слышали выстрелы, но откуда они. Не знаем.

Пружина заглянула в глаза Захару.

– Ты все понял?

Захар поморщился, ему была не приятна такая опека. Или приятна. Еще никто, кроме матери, так о нем не заботился. Он кивнул головой и довольно ответил.

– Да, понял, не дурак.

– Вот и хорошо.

Людмила деловито отодвинула с прохода уже начавший остывать труп Леди, и заглянула в глазок. На лестничной клетке никого не было. Взяла с тумбочки свою сумочку. Надела ее на локоть. Опустила в нее бумажник, телефон и деньги.

– Это нам на первое время, – объяснила Захару и кивнула вперед. – Пошли.

Ключи от мерседеса Леди Пружина оставила в руке. Открыла дверь, пропуская вперед Захара. Потом выключила свет и решительно вышла в коридор. Дом не спал. Она слышала, как где-то этажами ниже хлопали двери. Работал лифт. Возможно, кто-то в этот момент даже смотрел на них в глазок. Но она должна быть спокойна. Вышла. Посмотрела на Захара. Тот уже жал кнопку вызова лифта.

– Захар, дверь закрой.

Захар вздрогнул. Полез в карман за ключами.

– Это съемная квартира?

– Да, – загремел он ключами.

– Давно, платил?

– Ну, через неделю надо будет снова платить.

Закрыв дверь. Вернулся к лифту. Дверь раскрылась. Никого. Людка вошла внутрь.

– Давай, заходи. Значит, у нас есть еще неделя.

Кабина лифта спустилась на первый этаж. Людка увидела, что Захар не застегнулся как следует и решила ему помочь.

Заботливо протянула руки, и дернула замок до конца.

– Шапка у тебя есть?

Захар вспыхнул.

– Ну, что ты прямо как мать!

Открылась дверь. И прямо перед собой они увидели двух человек в милицейской форме. Людка почувствовала, как у Захара напряглись мышцы спины, сжались кулаки. Она чмокнула его в щеку.

– Не злись, милый. Я же просто забочусь о тебе.

Стоящий перед ними лейтенант милиции, в серой шинели, сделал шаг назад, выпуская их из лифта. Он улыбнулся милой женщине и с завистью посмотрел на мужчину. Красивая пара.

– В вашем подъезде стреляли? – спросил он, исполняя свой долг.

Пружина хихикнула.

– Ой, не знаю. Хлопки какие-то были, – посмотрела на Захара, – Да, милый, ты слышал?

Захар свел брови домиком. Замотал отрицательно головой.

– Нет, не помню.

Пружина посмотрела на лейтенанта, и пожала плечами.

– Извините, – затем взяла Захара под руку и вывела его из подъезда краем глаза отметив, что милиционеры забыли о них сразу. У подъезда стоял милицейский УАЗик с включенным маячком. В машине сидел водитель. Пружина и За-

хар прошли мимо к своим жигулям. Пружина шепнула ему.
– Садись в машину, грейся. Я сейчас.

Прямо перед носом милицейской машины, она прошлась по нечищеному тротуару и залезла в сугроб у подъезда. Сунула руку в пробитый наст, нащупала пакет с кассетой. Вытащила, развернула. Кассета не испортилась. Даже не намокла от снега. В голове мелькнула мысль. И чего это Леди пыталась найти? Кассета-то маленькая, для видеокамеры. И с удовлетворением решила. «Дура старая! Отжила свой век». Засмеялась, и весело подмигнула парню, который сидел за рулем уазика.

Тот тоже улыбнулся ей. «Все хорошо» – успокоила себя Людмила, и нажала кнопку, открыла дверь мерседеса Леди, который был припаркован тут же, рядом. Причем припаркован плохо. Мешал проезду уазика.

Людка прошла перед носом водителя, подошла к Захару.
– Давай выезжай. Я переставлю машину Леди.

Вернулась назад к мерседесу. И спокойно села на сидение водителя. Водить машина она умела. С детства. Включила двигатель. Осмотрелась. Сумочка Леди лежала на заднем сидение. Проверила бардачок. Нашла записную книжку. Достала, кинула в свою сумочку. Показала руками водителю уазика, чтобы он сдал назад и дал ей припарковаться как следует.

Водитель ее понял. Дождлся как выедет Захара, отъехал. Людмила переставила машину. Вышла, достала с заднего си-

дения сумочку Леди. Закрыла мерседес. Пересела в машину Захара.

Увидела, что тот весь как камень.

– Да, что ты так напрягаешься.

Она провела своей рукой по его колену, коснулась члена. Тот сразу набух.

– Все хорошо, мой зверь. Не волнуйся. Давай, проезжай вперед, и постарайся встать где-то рядом, так, чтобы нам был виден подъезд. Место должно быть во дворе. Уже день. Все разъезжаются на работу.

– Что ты хочешь увидеть?

– Хочу понять, сколько у нас реально времени.

– Как?

– Если сейчас менты засуетятся. То у нас нет и недели. Начнется шум, и твоя машина нам не поможет. От нее лучше будет избавиться. Если уедут по-тихому, значит, недельку на ней сможем еще покататься. Подожди. Сейчас все будет ясно.

Захар нашел место у дома, стоящего напротив. Через детскую площадку их подъезд был виден, как на ладони. С удивлением Захар отметил, что с того момента, как Пружина стала им руководить, он стал меньше думать и рефлексировать, а больше делать. Правда, при этом он убил человека. Но ведь он только защищался. У него был пистолет. В общем, это и убийством назвать нельзя. Самооборона. Захар вспомнил, как полоснул по горлу ножом. И от этих мыслей возбудился.

Сколько раз после Грозного, он видел это движение во сне. Ему всегда казалось, что это нож злого абрека тянется к его горлу. Видение мучило его несколько лет. Сегодня он сам перерезал горло абреку.

Больше, он не будет мучить меня по ночам?

Было бы здорово! Возбуждение Захара достигло пика. Эх, с каким удовольствием он бы сейчас вдул Пружине. Захар с вожделением посмотрел на свою подругу. Та поняла его и не отрываясь глаз от подъезда, быстро расстегнула ширинку, и помогла освободиться от семени рукой.

– Ох ты мой богатырь.

Пружина напряглась, когда увидела, как к их подъезду подъехала зеленая машина марки мицубиси и из нее вылезло трое чернявых мужланов с повадками горилл. Они, не стесняясь прошли мимо милицейской машины, о чем-то эмоционально разговаривая и вошли в их подъезд. Через какое-то время из него вышли милиционеры и пошли в следующий подъезд. Людмила хмыкнула.

– Ну, все понятно. Либо договорились, либо не нашли.

Посмотрела на Захара.

– Считай нам повезло. Шухера пока не будет. Теперь давай смотри в оба. Когда эти обезьяны выйдут из подъезда, нам надо будет сесть им на хвоста.

– Зачем? – не понял Захар.

– Затем, что надо, – разозлилась недалекости Захара Пру-

жина, но потом все же объяснила, — мы же должны знать с кем имеем дело. Потом у них есть деньги, которые нам пригодятся. И не забывай. Пока они не знают, где мы, нам лучше знать, где они и что замышляют.

— Ну, ладно, — нахмурился Захар и завел двигатель, чтобы была возможность сразу тронуться с места.

В кармане у Людмила зазвонил телефон Автандила. Она посмотрела на номер. Вызывал «Заур». «Ясно, — подумала Пружина. — Брат дошел до квартиры. Начал звонить в дверь. Никто не открыл. Позвонил. Интересно, что будет дальше». Через несколько минут, трое мужчин вышли из подъезда и подошли к уазу. «Теперь будут о нас расспрашивать». Они поговорили с водителем уазика не долго и прошли к своей машине. Людмила увидела, что первым сел в машину мужчина постарше. Он держал в руках телефон. Теперь в сумочке Людмилы задрожал телефон. На экране высветилась запись «Заур». «Ну, ясно, — подумала Пружина. — Заур, брат Автандила. Позвонил сначала ему, потому Леди. Ищут пока их».

Она увидела, что зеленая машина тронулась с места и задом начала выезжать со двора.

Пружина хлопнула по плечу Захара.

— Давай за ними. Живо.

Заур недоумевал. Он четко слышал приказ брата, привезти деньги и партию товара. Четко записал адрес. Но когда

приехал, увидел у подъезда ментов. Из разговора с водителем милицейской машины понял, что наряд милиции приехал потому, что кому-то из соседей послышался выстрел в подъезде.

В подъезде никого не обнаружили, менты уехали. А вот дверь, указанной квартиры никто не открыл, и на связь сразу перестали выходить Автандил и Леди. Почему?

Ясно, что-то случилось! И скорее всего, что-то страшное. Но кто мог это сделать? Почему? Зачем? Заур не отличался мощным аналитическим умом. Едва окончив десятилетку, и отслужив в армии, он приехал в Москву помогать брату. И пока только обживался на местности. Его функция была только простая – привезти товар и деньги, обеспечить их безопасность. Не более. Что делать в таких непредвиденных ситуациях он не знал. Мог знать дядя Шакро. Он позвонил ему. Дядя не поверил ему, сам позвонил Автандилу, потом – Леди, и в конце концов приказал приехать к нему в ресторан и еще раз все рассказать.

Ресторан находился за кольцевой дорогой, в подмосковном городе. Надо было ехать.

Пружина неотрывно следила за зеленой машиной, мелькающей в потоке транспорта, и лихорадочно считала варианты. В сумочке время от времени позвякивал телефон Ав-

тандила и Леди, давая ей понять, что их ищут. Пока еще их. Ее звериное чутье позволяло ей понять, что Автандила и Леди будут искать до тех пор, пока вот та машина, за которой они гнались, и сидящей в ней Заур не доедут до кого-то, кто принимает решения.

Потом будет принято решение вскрыть квартиру, обнаружат там трупы, и начнут искать их. Чувство сохранения подсказывало ей, что сейчас ей как можно быстрее надо бы свалить из города, пока о них никто не думает, пока еще не подключились менты и их фотороботы не появились на всех столбах. С другой стороны, а кто их мог описать? Кто вообще их видел? Хозяин квартиры, наверное, мог бы описать Захара. Но ее вряд ли. Все, кто ее когда-то видел, сейчас мертвы.

Она посмотрела на парня, который сидел за баранкой машины. В очередной раз отметила. Красивый мальчик. И секс был с ним, она никак не могла подобрать слово. А вот – запоминающийся. Подавила, волну нежности, которая поднялась откуда-то изнутри нее, минуя ее сознание. Если нам удастся выбраться из этой передряги, то, пожалуй, можно будет его на себе женить. Фу, какая глупость. Но думать об этом ей оказалось приятно. Да, но для этого ей нужен паспорт. Паспорт лежит где-то у Леди, в сейфе. Можно было бы, конечно, выправить новый, но для этого нужны деньги. А деньги сейчас несутся куда-то за МКАД в зеленой тачке под присмотром парня по имени Заур.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.